Газета Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Основана 15 апреля 1993 года

Судьба

Лауреат в номинации "Выступления в защиту прав человека"

№3 (168) · 2017 г. www.gazetasudba.ru 12+

Уважаемые друзья!

В нынешнем году наша страна торжественно отмечает 72-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне. Эта победа досталась дорогой ценой – миллионы соотечественников погибли или были ранены в боях, многие попали в плен, были разрушены, стерты в земли тысячи городов и сел. Миллионы людей, в том числе детей и подростков, стали узниками фашистских концлагерей.

Те, кто выжил в «лагерях смерти», сохранили надежду, стойкость и веру, достойно трудились в послевоенный период и, по мере сил и возможностей, помогали и помогают своим товарищам.

Сегодня в нашем регионе проживает свыше семисот бывших узников нацизма. Это люди с героической судьбой, с честью преодолевшие жизненные испытания. Объединенные в Свердловскую областную ассоциацию бывших узников гетто и нацистских концлагерей, они многое делают для того, чтобы молодое поколение уральцев воспитывалось в духе патриотизма и любви к Родине, хранило благодарную память о жертвах фашизма, умело противостоять злу в любых его обличиях. При содействии ассоциации были созданы тематические документальные фильмы, изданы книги-воспоминания, которые распространяются среди школьников и кадетов, различных ветеранских и общественных организаций.

В апреле этого года в Екатеринбурге при поддержке руководства Свердловской области проходит пленарное заседание Совета Общероссийской организации - Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей. Мы рады, что нам оказана честь принимать на уральской земле столь важное и общественно значимое мероприятие.

Свердловская область в полном объеме реализует все меры государственной поддержки бывших несовершеннолетних узников концлагерей согласно федеральному и региональному законодательству.

Это и ежемесячные денежные выплаты, и компенсация части расходов на оплату коммунальных и транспортных услуг, и квалифицированная медицинская помощь.

Опыт и мудрость уральских ветеранов, переживших ужасы нацизма, очень нужны всем нам. Их ценные советы и предложения учитываются при разработке важнейших государственных программ «Пятилетка развития», «Новое качество жизни уральцев», «Старшее поколение» и многих других.

Желаю участникам пленарного заседания Совета Российского союза БНУ плодотворной и конструктивной работы, а членам Свердловской областной ассоциации бывших узников гетто и нацистских концлагерей – здоровья, долголетия, бодрости, благополучия. Пусть рядом с вами всегда будут родные и близкие люди, пусть каждый день вас согревают любовь и уважение свердловчан!

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ

ЖЕРТВЫ ФАШИЗМА – ПАМЯТЬ ЖИВАЯ

СОВЕТ И ВСТРЕЧА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

27-30 апреля в Екатеринбурге при поддержке руководства Свердловской области прошло пленарное заседание Совета Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей. В рамках социально-значимого проекта «Дорогами памяти», инициированного Свердловской ассоциацией бывших узников гетто и нацистских концлагерей состоялась встреча малолетних узников фашизма – граждан Армении, Болгарии, Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России, Узбекистана, Украины, Эстонии.

МСБМУ

Международный союз бывших малолетних узников фашизма

считает одной из важнейших своих задач не допустить угасания нашей общей памяти об уроках потерянного детства, об ответственности государств и правительств за преступления против детей и детства

В рамках Московского антифашистского форума 15 городов Европы и Азии предоставили площадки для международных встреч и дискуссий бывших узников фашистских концлагерей

МОСКВА

23-27.11.2010 Международный форум «Нет фашизму!»

11.04.2010 Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Ежегодный митинг у памятника «Трагедия народов» на Поклонной горе

9.12.2011 V Отчётно-выборная конференция Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей»

5-7.09.2013 Конгресс международного комитета изгнанников и беженцев, жертв нацизма и фашизма 1920-1945 гг.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

15-17.06.2016 VI Отчётно-выборная конференция Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей»

БРЯНСК

25-26.10.2011 Открытие мемориального комплекса «Хацунь»

МИНСК

27-29.05.2014 Научно-практическая конференция, посвящённая 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков

19.03.2014 Презентация книги «Концентрационный лагерь Озаричи: живые свидетельства Беларуси»

БРЕСТ

20-24.09.2016 Международная конференция «Культура памяти в диалоге поколений»

ВЕНА

20-22.09.2012 Мемориальный комплекс «Маутхаузен». Поезд памяти и воспоминаний

КОЛОНТАЕВО (МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

18.10.2012 Международная научно-практическая конференция, посвящённая 70-летию начала массового угона мирных граждан в фашистскую неволю

УЛАН-УДЭ

16-18.11.2012 Международная научно-практическая конференция «О формировании в обществе нравственного, высокогуманного отношения к жертвам нацистских преследований»

САРАТОВ

15-18.05.2013 Юбилейная отчётно-выборная конференция Международного союза бывших малолетних узников фашизма

ОСВЕНЦИМ

27.01.2013 Открытие постоянной российской национальной экспозиции «Трагедия. Мужество. Освобождение»

КИЕВ

12-13.09.2013 Юбилейная встреча, посвящённая 25-летию образования Международного союза бывших малолетних узников фашизма

КОСТРОМА

11-13.05.2014 Заседание Совета Российского союза БМУ «Об участии объединений бывших малолетних узников фашизма в мероприятиях, посвящённых 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

ПЕТРОЗАВОДСК

25-28.07.2014 Юбилейная встреча бывших узников финских концлагерей, посвящённая 70-летию освобождения Петрозаводска от оккупации 1941-1944 гг. и 25-летию Карельского союза жертв нацизма

ИРКУТСК

11-13.09.2014 Научно-практическая конференция «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. глазами детей – бывших узников фашистских концентрационных лагерей»

ЕКАТЕРИНБУРГ

27-30.04.2017 Совет Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей», посвящённый Международному дню освобождения узников фашистских концлагерей

Председатель Международного союза бывших малолетних узников фашизма, член-корреспондент Российской академии наук» Николай МАХУТОВ

В памятные дни освобождения узников фашистских лагерей в Екатеринбурге, у Вечного огня на Широкореченском мемориале, созданном по инициативе Свердловской областной Ассоциации узников гетто и нацистских концлагерей, далеко от Москвы, на границе Европы и Азии, в самом центре культурно-своеобразной и динамично развивающейся территории современной России – в Свердловской области будет заявлено, что мы, дети войны, узники фашистских концлагерей, помним жестокие уроки Второй мировой войны с её ужасами. 14 тысяч концлагерей, гибель миллионов детей, стариков, женщин в Освенциме, Бухенвальде, Дахау, Саласпилсе, Бабьем Яру, Алитусе, Хатыни и Хацуни, Лидице, Орадуре навегда в нашей памяти.

В памяти наших детей, внуков и правнуков.

На эмблеме нашего Международного союза бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ), возникшего 22 июня 1988 года в столице советской Украины городе Киеве, – две дуги (светлая и тёмная), они обрамляют земной шар с навеки «изъятой» из его сердцевины частью. Гигантский сегмент символизирует горькие потери человечества в до основания потрясшей его страшной мировой войне.

Бывшие малолетние узники фашизма разделяют горе матерей Сирии, Ливии, Ирака, Афганистана, Донецка и Луганска, других «горячих точек» Земли, где сегодня гибнут и страдают ни в чём не повинные дети.

Чудом уцелевшие в той страшной войне, мы, убелённые сединами старики, остаёмся единым Союзом детей, наученных горьким, суровым опытом выживания, сохранения исторической памяти и передачи новым поколениям правды о бессмысленности, бесчеловечности и преступности всех войн и сражений, посягающих на извечную святость детей и детства.

СПРАВКА «СУДЬБЫ»

Махутов Николай Андреевич родился 29 сентября 1937 года на Брянщине в партизанской семье, бывший малолетний узник фашизма. Доктор технических наук, профессор, работает в институте машиноведения им. А.А.Благонравова Российской академии наук. Лауреат премий Совета Министров СССР и Премий Российской Федерации, награждён орденами «Октябрьской Революции», «Дружбы народов» и другими, в том числе иностранными орденами и медалями.

18 марта 1992 года на международной конференции в Днепропетровске (Украина) Н.А.Махутов возглавил Международный союз бывших малолетних узников фашизма.

ПРОСТО ВЫЖИТЬ ОЗНАЧАЕТ – ПОБЕДИТЬ!

Председатель Правления Региональной общественной организации «Свердловская областная ассоциация бывших узников гетто и нацистских концлагерей» С.И. СПЕКТОР

Меня часто спрашивают: «Семен Исаакович, почему, когда вы видите колючую проволоку, вы плачете?» Почему я плачу?.. Я бы мог показать вам руки – вот они, следы шрамов… Я однажды повис на этой колючке, на этой очень колючей проволоке. Подошел эсэсовец, вонзил штык между двумя косточками на моих руках, протолкнул штык поглубже и меня скинул…

Это было гетто. Это была – война… Да, было страшно. Нам было очень страшно. Но уже тогда в душе рождалась ненависть к этим нелюдям.

И эта ненависть говорила: надо выжить! Надо жить! И надо бороться.

Иногда просто выжить означает – победить.

До сего времени я живу с верой, что только в ответ на доброту можно ждать добра. Много лет спустя после войны здесь, в Свердловске, председателем ассоциации узников фашистского гетто был румынский еврей по фамилии Долберг. Когда мы с ним разговорились, оказалось, что в той группе, которую гнали из Румынии через наше село, был он. Более того, оказалось, что та похлебка, которую я приносил в гетто, досталась и ему.

И – может быть – та мамина похлебка спасла ему жизнь?

А освободил нас из заключения Уральский добровольческий танковый корпус. В обмотках, в старых шинелях – они были сильнее хорошо одетых, прекрасно укомплектованных фашистов… И вела их – сила, равной которой нет на земле. Сила духа. И сила веры…

Опаленное войной детство закалило наши души и сердца и позволило дожить до этих мирных дней. Мы никогда не забудем и просим последующие поколения помнить, что решающий вклад в исход Великой Отечественной войны внесла наша страна, наша Великая Родина – Россия!

Главное – мы должны призывать ныне живущих на Земле – беречь мир! Сохранять память! Именно она, память, будоражит умы, исцеляет сердца, заставляет людей оглянуться: так ли мы живем? Пусть именно она, память, встанет на пути любой кровавой войны и не допустит разрыва связи поколений!

МЫ – ЖИВЫ!

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК: НА ПОВЕРКЕ – НЕПОКОРЁННЫЕ

ПО МАТЕРИАЛАМ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ АССОЦИАЦИИ БЫВШИХ УЗНИКОВ ГЕТТО И НАЦИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

ГОЛОД СИЛЬНЕЕ СТРАХА

МОРОЗОВА Александра Иосифовна

1944 – 1945 гг., принудительный лагерь, г. Вена, Австрия

– Родилась в 1939 году в городе Полоцке Витебской области. В моей детской памяти сохранилась война: взрывы бомб, гул самолетов, стрельба, слезы мамы, когда папа уходил на сборы. В апреле 1944 года меня вместе с мамой и двумя сестрами оккупанты загнали в грузовую автомашину и товарным поездом привезли в Австрию, в Вену. В лагерном бараке находились как военнопленные, так и мирные жители, много детей. Кругом тиф, туберкулез и другие инфекции. Маму и 10-летнюю сестру гоняли на завод, на погрузку кирпича. Кормили нас один раз в день баландой из овощных отходов и кусочком хлеба, начиненным наполовину опилками. Мы же были маленькие: мне – 5 лет, а младшей сестре – 3 года, мы подбегали к забору, просили милостыню у прохожих австрийцев.

После войны вернулись в Полоцк. Окончив среднюю школу, работала на заводе стеклянного волокна ткачихой. Была комсоргом цеха. По комсомольской путевке по линии государственной безопасности приехала на учебу в город Ленинград. Там вышла замуж и вместе с мужем была направлена в УКГБ по Свердловской области, где прослужила 26 лет, ушла в отставку в звании капитана.

В настоящее время являюсь председателем отделения несовершеннолетних узников гетто и нацистских концлагерей Верх-Исетского района города Екатеринбурга, часто выступаю перед школьниками, бываю в детском доме поселка Нижнеисетский.

ДОКТОР. ГРАЖДАНИН. БОРЕЦ

Спектор Семён Исаакович

1941 – 1944 гг., гетто под г. Винница, Западная Украина

Когда людей заталкивали в подвал, немец зацепил мальчика в коротких штанишках за помочи и зашвырнул в шевелящуюся внизу массу. Набив подвал людьми, фашисты стали поливать их автоматными очередями. Пуля, которая была рассчитана и на мальчика в коротких штанишках, застряла в тех, кто был сверху, а мальчик, прижатый к стене, остался жив. Он остался жив, чтобы своими глазами увидеть, как на площади враги растерзали его отца; чтобы узнать, как мученически погибла его бабушка; как умирали «недострелянные» люди в «живых» ямах. Ему было пять лет, из них 956 суток – жизнь в гетто… «Недострелянного» мальчика обнаружили бойцы Уральского танкового корпуса.

«Если так получилось, что я остался жив, то я должен найти такое дело, которое мне поможет всю жизнь делать добро» – так скажет этот человек сам себе. Учился всю жизнь, не теряя времени, не опуская рук. Не приняли в Московский медицинский институт? Значит, надо поступать туда, где не станут спрашивать: «А что ты делал там, в оккупации?». Окончив Черниговский индустриальный техникум по специальности силикатного производства, отслужил в армии. На Урале, где служил, сбылась заветная мечта – Семен Спектор был зачислен в медицинский институт. Начались сессии, дискуссии, студенческие тусовки, спортивные соревнования, стройотряды… Много лет спустя, уже будучи вице-премьером правительства Свердловской области, в одной из служебных поездок по Уралу он узнает молочную ферму, которую строил когда-то.

Урал – край не только индустриальный, Урал еще – край лечебный. Сюда, в тыловые госпитали привозили с фронта тысячи раненых и искалеченных людей. Здесь же, на кафедре нервных болезней, работавшей на базе свердловского госпиталя, которой руководил известнейший врач Давид Григорьевич Шефер, и началась главная работа молодого врача Семена Спектора. Он по-настоящему сжился со своей профессией, а позже возглавил госпиталь. Без малого 40 лет проработал он в этих палатах, кабинетах, амбулаториях, в операционных и реанимациях, и стал первым специалистом по черепно-мозговым травмам в нашей области.

– Как пришла идея строить новый госпиталь? Наверно, с кочегарки – когда удалось старое здание подключить к «городскому» теплу. Потом понадобились гараж, другие пристрои. Наконец, встал вопрос о переводе госпиталя из здания бывшей школы в центре города. И мысль возникла: почему бы не возвести новое здание госпиталя на широком просторе? Обговорили с архитекторами – за проектом дело не станет. Посоветовались с властью – почему бы нет!? И началось строительство нового госпиталя, как у нас в стране часто бывало, – с субботников, потом уже пошли плановые капвложения. Госпиталь построили. 28 декабря 1982 года подписали акт приемки. А в 1994-м приступили к строительству второй очереди, и опять поначалу методом народной стройки. Сейчас наш госпиталь – уникальное медицинское учреждение, оснащенное современным оборудованием, где есть все для лечения и реабилитации ветеранов войны. Работы у медиков много. Одних только инвалидов Афганистана в Свердловской области 11 600 человек.

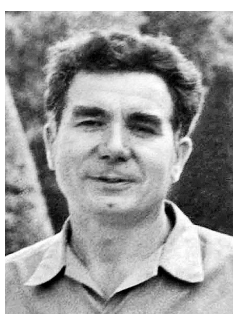
Госпиталь ветеранов – это главное детище Семена Исааковича Спектора. Так же, как институт клеточных технологий и еще многое другое, на что хватило энергии и энтузиазма этого удивительного человека.

С 2008 года доктор С.И.Спектор – неизменный председатель областной Ассоциации малолетних узников гетто и нацистских концлагерей.

УЗНИК – БЕГЛЕЦ

Лоскутов Евгений Иванович

1942 – 1945 гг., концлагеря Заксенхаузен, Алендорф, Оберхаузен, Ахен – Германия – Италия.



– Я родился 2 февраля 1927 года в городе Курске. В августе 1942 года был угнан в Германию. Привезли нас в концлагерь Заксенхаузен, где отобрали 50 мальчишек, которых увезли на угольные шахты. Нас там за людей не считали. Тяжелый труд, баланда из картошки, которую не мыли и не перебирали – сразу из мешка в котел. Мы полгода терпели, а потом устроили забастовку – отказались от такой баланды. После этого стали отделять гнилую картошку и мыть ее. Я все время мечтал убежать из шахты, но не знал, как это сделать. На работу и с работы нас водили в сопровождении немцев и двух овчарок. Строгий контроль при входе и выходе из шахты. У нас не было не имени, ни фамилии, а только номер. Мой, например, – 1316 и мы даже общались между собой, называя номера. Проработав год, мне однажды удалось ускользнуть с территории шахты, но уйти далеко не получилось. Был задержан и возвращен на шахту, где меня жестоко избили.

После разгрома немцев под Сталинградом в Германии была объявлена вторая тотальная мобилизация. Немецких рабочих с производства забирали в армию, а на их место определялись узники, которые до этого работали у бауэров. Так на шахту пришло пополнение – русские, украинцы. Они были старше нас, и им не понравилась шахтерская жизнь. С одним я подружился. Мы решили бежать к знакомому бауэру. Но тот нас не принял, а посоветовал идти в полицию и попроситься к нему на встречу. В полиции нас с пристрастием допрашивали, меня сбили с ног и пинали сапогами так, что самостоятельно встать не мог. Оттуда нас переслали в город Ахен, в гестапо, и опять побои. А потом – концлагерь Алендорф под Ахеном. Там я пробыл 9 месяцев. Мне и еще одному парнишке повезло: фабрикант привез двух проштрафившихся работников и обменял на нас. Так я попал в деревушку Базен, где из сахарной свеклы делали патоку. Там работали западные украинцы, которые также издевались над нами. Поползли слухи, что фашисты всех невольников будут собирать и угонять в тыл. Было тревожно. Говорили, что уничтожали узников целыми лагерями. Я и мой друг по несчастью решили не ждать такой участи и пустились в бега. В одном месте мы встретили семейный лагерь. Моего друга приютила какая-то семья, а я остался один. Передвигался ночами, куда – сам не знал. Так пришел в город Кельн, полностью разрушенный. Там меня задержал немец и привел в небольшое здание, где находились человек тридцать таких же беженцев. В заточении я пробыл две недели, а потом решил уйти на юг Германии.

Сначала вышел к Дюссельдорфу, потом к Бонну, но войти в город не решался. Ночевал в поле, в бомбоубежище. Посчастливилось найти хлебную карточку. Иногда обращался к местным жителям с просьбами накормить. Так я подошел к голландской границе, но перейти ее побоялся – заминирована, и повернул обратно. Вскоре меня остановил жандарм на мотоцикле и отвез в город, где сдал в тюрьму. В камере нас было трое: я, француз и солдат – итальянец. А американцы - освободители уже близко. Меня препроводили в лагерь для русских пленных, который располагался недалеко от фронта. Там мы занимались ремонтом крыш, дорог в течение двух недель. Так как немецкие солдаты бежали с фронта, наши охранники, глядя на это, сами покидали город, а нам велели возвращаться в лагерь. Но я направился в сторону артиллерийской канонады. По дороге встретил заброшенный карьер и решил там отсидеться. Кругом рвались снаряды, бежали немцы. Когда все затихло, я вылез из карьера и пошел по шоссе. Вскоре меня остановили американцы. Так я перестал быть узником – беглецом.

В Красную армию был призван в городе Котбус в мае 1945 года. Прослужил 6 лет срочной службы.

«САНАТОРИЙ» ДЛЯ УЗНИКОВ

Червякова Любовь Ефимовна

1941 – 1943 гг., гетто в Винницкой области

– Нашу семью с потоком беженцев в сопровождении конвоиров и собак отправили в Печерское гетто (Ямпольский район Винницкой области). Там в былые времена находился санаторий, но к моменту нашего заточения оставалось 2 здания без окон и дверей, куда загнали тысячи беженцев. Разместились – кто куда мог: на полу и на земле. Лагерь называли «мертвой петлей»: из нескольких тысяч узников выжило совсем немного людей. Скудные пожитки, взятые с собой в дорогу, давно закончились. Если кто-то из жителей окрестных сел приносил еду и первое время можно было выменять свою одежду на съестное, то скоро все прекратилось, да и за это фашисты наказывали.

Однажды мама бережно несла нам початок кукурузы. Это обнаружили. Початок отобрали, раскрошили все до зернышка, а маму публично избили так, что на спине висели окровавленные клочья. В поисках съестного узники выщипали на окрестных полянах всю траву. Пили из луж. Скученность и истощение от голода привели к завшивленности. Начался тиф, умирали семьями. Замучены там мои дедушка и бабушка.

Вспоминается мальчик лет шести, он нашел химический карандаш, сделал какие-то незамысловатые рисунки на стене. Карандаш, оказывается, принадлежал полицаю. Мальчишку выволокли на публичное место, остро заточили карандаш и как ножом резали по телу мальчика. А он ручонками размазывал фиолетово-красные слезы.

С ужасом вспоминается подросток, который пытался бежать, и повис на колючей проволоке. Труп его долго не снимали в назидание всем остальным.

От голода и холода многие стали опухать и умирать. И я с моей сестричкой опухли и еле двигались. Как-то явились «санитары», подобрали трупы и вместе с ними унесли меня, обездвиженную. Мама не поверила, что я умерла. Она нашла дочь по башмачку и вытащила из груды мертвецов. Пережив такое, мама приняла решение – бежать. Шел 1943 год. Меня мама прибинтовала к спине, сестричку взяла за руку, и ночью под покровом тьмы мы проползли под колючей проволокой. В лохмотьях, босиком, сначала шли по узкоколейке, затем по колено в воде меж камышей, и вышли к полянке, где отдохнули и успокоились. Вскоре обнаружили сад, как в сказке. Набрали яблоков, но сразу много есть нельзя – можно умереть после долгого голода. Запасли столько плодов, сколько можно унести. Двинулись дальше. Наткнулись на полицаев. Что делать? О, чудо, один из полицаев, взглянув на маму, спросил: «Учительница? Я вас узнал. Учился в школе, где вы работали». И позволил беглянкам идти дальше. Дошли до ближайшей деревни, где в одной из изб нас приютили. Следующей ночью все направились в свои деревни и села. Все ли дошли?

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Рябцева Валентина Владимировна

1942 – 1944 гг., концлагерь, г. Белосток, Белоруссия – гетто, г. Кенигсберг

Зная, через что прошла в детстве эта красивая женщина, трудно поверить, что и в почтенном возрасте она сохранит завидную крепость духа и неиссякаемую энергию. А если посмотреть с другой стороны, то истоки ее характера как раз и происходят из военного детства.

Накануне войны её отца направили в Белостокскую область, только что присоединенную к СССР территорию Польши (ныне она вновь в составе Польши), для организации совхоза. Не успели расселиться, как началась война. На одной полуторке все только что прибывшие на новоселье семьи помчались от границы в сторону Гродно. Отъехали совсем немного, как в небе появились самолеты - разведчики, а потом и бомбардировщики. С неба посыпались бомбы. Кругом убитые, раненые... Кто-то из военных приказал девочке снять пионерский галстук, с которым она не расставалась. «Что све-

4-7 стр.

МЫ – ЖИВЫ!

3 стр.

тишься? Красное сверху как ориентир». Разбомблен мост – пути к бегству отрезаны. Наутро на мотоциклах появились немцы, беженцев вернули назад.

– Отца заставили пасти скот, а маму с четырьмя детьми поселили в кочегарке. Осенью 1942 года многих жителей Беловежской пущи загнали в товарные вагоны и привезли в Белосток, в концлагерь. Камера на 80 с лишним человек – спали на нарах в три яруса, на соломе, укрывались брезентом, пропахшим горючим. Дети хлеб ломали на кусочки и высасывали до опилок, которые в него добавлялись. Когда маму отправили в лазарет, я разжевывала хлеб для младшей сестренки, стоило больших усилий, чтобы не проглотить кусочек, но себя контролировала – голод мучил, но долг был сильнее. За два года, что провели в лагере, мы не мылись, не меняли одежду, вши ползали по всему телу... Потом узников перевезли в еврейское гетто в Кенигсберге, где всех выставили на продажу пожилым немцам для помощи по хозяйству. Но нашу семью никто не купил, поскольку и взрослые, и дети еле держались на ногах.

На Урал В.В. Рябцева приехала с мужем-военным. Валентину Владимировну в Свердловской области хорошо знают и как учителя, отдавшего педагогической деятельности 53 года, и как неутомимого борца за права бывших узников фашизма. Именно она одной из первых в Екатеринбурге подняла вопрос об установке в областном центре мемориала, посвященного Великой Отечественной войне. Свою идею о мемориале она долго вынашивала, а потом высказала заместителю полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе Александру Петровичу Моисееву, который не только поддержал бывшую узницу – ветерана, но и подключил к делу администрацию Екатеринбурга.

День открытия мемориала на Широкореченском и зажжения Вечного огня в Екатеринбурге Валентина Владимировна Рябцева считаем самым счастливым днём своей жизни.

ЕСЛИ БЫ НЕ ПАРТИЗАНЫ...

Старцева Валентина Терентьевна
1943 г. концлагерь, г. Локоть, Брянская область

– Наша крестьянская семья проживала в поселке Суземка Брянской области. Дедушка воевал в финскую, был награжден крестом, сам царь Николай II вручал, умер в начале Великой Отечественной войны. Остались мама, бабушка и две сестры – малолетки. Отец служил в армии, мать ждала ребенка и с ужасом думала о будущем, так как народ говорил, что будет война. Она хотела избавиться от ребенка, но отец не разрешил.

Началась война, земля содрогалась от бомбежек, народ прятался в подвалах. В такой обстановке я появилась на свет. Отца отпустили повидаться с семьей, подержал он меня на руках и ушел на фронт навсегда – пропал без вести в декабре 1943 года.

На оккупированной Брянщине немцы вели себя как хозяева, требовали беспрекословного подчинения, кормить немецких солдат и офицеров, обеспечивать их жильем, а сами, мол, живите в сараях. Молодежь уходила в партизаны, сестра матери Мария воевала в партизанском отряде генерала А.Н. Сабурова. В Брянских лесах было несколько партизанских отрядов. Население поддерживало партизан питанием, отдавало последний кусок хлеба. Население было глазами и ушами партизан. Мама ходила со мной к врачу в Середина-Буду и по просьбе партизан все, что видела там, запоминала и передавала сведения. Партизаны много хлопот доставляли немцам: взрывали поезда, убивали солдат и офицеров. Бывало, на местах власть переходила к партизанам, устанавливали советский флаг на 2-3 дня. Но потом приходили каратели. Партизаны отступали в лес, а мирное население расстреливали целыми улицами. Так, в мае 1943 года, после очередного расстрела, оставшихся в живых погнали в город Локоть для отправки в Германию. Но началась бомбежка и народ кинулся к лесу. Люди падали, поднимались и снова бежали. Мама несла меня, прижимая к сердцу, чтобы если убьют, то сразу обоих. Пули свистели со всех сторон, полицаи стреляли из автоматов. Не всем удалось добежать до леса. Наша семья без потерь, с легкими ранениями спряталась в лесу. Но нет крова, еды и одежды. Тайком дошли до села Олешковичи, где жители приютили, одели, но заметил полицай и велел явиться в комендатуру. Мама пришла, комендант стал расспрашивать и так посмотрел, что все внутри похолодело. Велел завтра явиться утром. Мы ночью ушли в лес. Там прятались несколько семей, жили в заброшенных партизанских землянках, питались, чем придется.

Брянщину освободили в сентябре 43-го. Это было счастье, безмерная радость! Кричали, пели, плясали, смеялись и плакали, обнимались, качали разведчиков, целовали лошадей...

Вернулись домой, а дома нет – только теплый пепел. Отступая, немцы все сожгли, уцелело только несколько домов. Мы поселились на некоторое время в чужом доме. Там умерла от тифа моя тетя Зинаида, когда ей было 18 лет. Редкой красоты была девушка. В живых остались одни женщины и я, двух лет от роду.

Мой муж Старцев Виктор Михайлович родился в том же поселке Суземка в 1936 году и проживал с матерью, братом, дедушкой, бабушкой и тетками.

Когда началась война, в лесах стали спешно создаваться партизанские отряды Ковпака, Сабурова и другие. Они очень много неприятностей доставляли немцам. Мать мужа стала уходить в лес, сообщала партизанам сведения о немецких частях, потом совсем осталась у партизан. Немцы после каждой вылазки партизан присылали карателей и жестоко расправлялись с мирными жителями: стреляли, вешали, угоняли в Германию. Опасаясь расправы, семья мужа скрывалась в лесу.

В начале 1943 года немцы в лес далеко заходить боялись, поставили прослушки и обнаружили лагерь, где скрывалось несколько семей. Всех выгнали из леса и направили на вокзал. Погрузке на эшелон помешали партизаны. Поэтому пленников сопроводили до Середина-Буды – там был концлагерь, только затем отправили в Германию. По дороге попали под бомбежку и остались на Западной Украине, в городе Шепетовка, где работали под присмотром немцев до весны 1944 года. После освобождения от фашистов домой полгода шли пешком.

В мирное время муж окончил среднюю школу. В 1955 году поступил и окончил Высшее военно-морское училище в Севастополе. Капитан I ранга в отставке. В настоящее время работает в Лесотехническом университете. Имеет награды: «Ветеран Вооруженных сил СССР», 15 воинских медалей, юбилейные медали в честь Великой Победы, медаль «Непокоренные».

ВОЙНА – СЛОВО ЧЕРНОГО ЦВЕТА

Деменева Валентина Серафимовна
1941 – 1943 гг., концлагерь, г. Середина, Буда, Сумская обл., Украина

– К нам, на Брянщину, война пришла почти сразу. К тому времени отец был на фронте. Нас осталось восемь человек во главе с бабушкой: мама – 26 лет, мамина сестра – 11 лет, бабушкин внук (средняя дочь на фронте) – 2 года, и мы, мамины дочки, Надя – 7 лет, Вера – 5 лет, Валя – 3 года, и Рая – 11 месяцев.

Когда немцы пришли на хутор, они поставили к нам на постой 11 «своих». Бабушка как в аду горела, приходилось услуживать немцам: готовить, убирать и за нами следить, чтобы не попадались на глаза немцам.

Однажды немцы собрали людей с деревень, хуторов и поселков, дома сожгли, а людей погнали на запад. На весь обоз – три телеги, не всех ребятишек удавалось подсадить и хоть немного подвезти. У деревни Горожанки обоз остановился. С одной стороны – кладбище, с другой – овраг. Остановили обоз у кладбища. Эту остановку фашисты отметили «чисткой рядов» – мужчин от 16 до 60 увели к оврагу... Обратно никто не вернулся.

Утром подняли остатки людей и погнали дальше. В дороге мы с детьми узнали, что есть места, где ходить нельзя, потому что «там земля дышит» – так взрослые объясняли детям, когда проходили рвы, заполненные людскими телами, чуть присыпанные землей.

Через неделю пути привели в городок Середина-Буда на Украине. Загнали в лагерь, там стоял длинный деревянный барак, а рядом двухэтажная кирпичная школа. Нас долго не заселяли – оставили у костров.

В 1943-м нас освободили, а ехать некуда, да и зима наступила. Расселили по деревням. Мы попали в деревню Страчево. Приютила нас одна женщина, у нее была дочка, а муж тоже на фронте. Нас было так много, что хозяйка любезно покинула свой дом и с дочкой ушла к родственникам.

Зима была «свободная», но холодная и голодная... Мы ходили по домам, просили милостыню и возвращались с «дарами»: надломленные, надкушенные кусочки хлеба или пирожка, свеколка, морковка, картошечка... Нам казалось – целые горы еды! Мы начинали все это сортировать и раскладывать по кулечкам. Люди жалели и давали, что могли. Наша маленькая сестричка не пережила всех тягот, ей было чуть больше трех лет.

Наступила весна. Мы переехали к себе на хутор. Сначала жили у костров, но уже у дома.

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ ПРОЕКТА "БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ" ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА "ПАКРУС" /ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО АССОЦИАЦИИ КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ РОССИИ ПО УРАЛУ И СИБИРИ/ СМОТРИТЕ НА САЙТЕ GAZETASUDBA.RU

ОБЩАЯ У СЕСТЕР ПАМЯТЬ

Майсюк Зинаида Владимировна
1942 – 1944 гг., концлагерь, г. Белосток, Белоруссия – гетто, г. Кенигсберг

– В Белостоке на базе тюрьмы немцы организовали концлагерь для семей, связанных с партизанами. Маму и нас – четверых ее детей – разместили в камере с трехъярусными нарами в одном блоке. На первом ярусе – мама с Зиной, на втором – Боря и Женя, на третьем – Валентина. Отца сразу увели, мы не знали куда. Позже выяснилось, что он сидел в одиночке. В камеру заселили 87 человек, поставили в углу «парашу», которую выливали каждое утро после переклички. Кормили супом с гнилыми овощами и выдавали 100 – 120 грамм хлеба. Утверждали, что по 150 грамм, но хлеб был с опилками.

Самое страшное для меня было, когда маму, заболевшую сыпным тифом, увели в изолятор. Я, старшая сестра Валентина, осталась «мамой» и «папой».

В первый год заключения мама научила как надо есть хлеб. Маленький кусочек отщипнуть, положить между зубами и щекой, сосать, пока не останутся одни опилки, которые можно было бы выплюнуть. Такой едой я кормила и Зину. Жевала в тряпочку кусочек хлеба и давала ей сосать.

Сейчас сестра Зина абсолютный инвалид, уже не ходит почти. Но оформлять группу отказалась, как и написать о себе текст в книгу «Без срока давности». Поэтому пишу я, ее сестра Валентина.

Брат Евгений живет в Эстонии. В Советском Союзе работал механиком на судах торгового флота. Так и остался там с семьей.

Зина после окончания средней школы поступила в пединститут, получила незаконченное высшее образование. В начале работала учителем начальных классов и была заведующей начальной школы. Потом преподавала математику в 5-9 классах. Сейчас на пенсии.

После концлагеря мы потеряли брата Бориса, он был человеком с очень ранимой натурой. Его психика не выдержала издевательств над родителями. Где его могила – мы не знаем.

Зиночка сейчас живет одна, супруг умер. За ней ухаживают все ее дети: Александр, Ольга и Евгений. Зина – очень скромный человек, трудолюбивая, обязательная во всех делах. Когда была здорова, всегда спешила всем на помощь. Никому не отказывала в просьбах о помощи.

В ЧУЖОЙ СТОРОНЕ

Яковлева Лидия Ивановна
1942 – 1945 гг., концлагерь, г. Нойштадт, Германия

– Излагаю со слов мамы и родственников, потому что я была маленькая. В нашей семье эта тема долго была закрыта. После окончания школы я не была зачислена в институт, ибо написала в автобиографии, что мои родители были в концлагере. В 10 классе я прочитала книгу о Нюрнбергском процессе и узнала весь ужас войны. Уже потом мама мне потом рассказала, как они были в Германии и как возвращались оттуда.

Моя мама – Ищенко Зинаида Тихоновна, отец – Ищенко Иван Иосифович, и мамина сестра были угнаны в Германию в 1942 году. По приходу немцев местная полиция угоняла молодежь поселка Рутченковка Сталинской области – всех, кто не успел уйти с нашей армией или спрятаться. Ехали в товарном поезде, никто ничего не говорил, все старались молчать. На какой-то станции выгнали из вагонов, дальше шли пешком. Мои родители поняли: это Германия. Мысли были о том, что будут издеваться, а потом убьют. Загнали всех в моечную, постригли наголо. Привели в барак.

На следующий день – работа. В городе была ткацкая фабрика. Все были на разных работах допоздна, приходили в барак – валились на нары. Одна радость, что мама с сестрой жили в одном бараке. Сестры постепенно научились работать на станке, ткали полотно. Однажды от станка отлетел челнок и чуть не попал в немца-наблюдателя. Мама думала – всё, пришла смерть. Обошлось. Наказали, но осталась жива.

Когда я родилась, маму все равно продолжали гонять на фабрику. Она вспоминала: «Мысли все были только о тебе. За тобой присматривал дежурный по бараку. Я бегом бежала после работы, чтобы увидеть тебя живой и накормить».

В 1944-м все уже ждали наших, переговаривались, что войска близко. В мае 1945-го лагерный рупор заорал: "Все свободны!". Открылись ворота и узники побежали, не зная куда. За спиной немцы жгли бараки, всё в дыму, дышать нечем. Мама с сестрой несли меня по очереди, прятали в матрац и бежали, бежали... – так рассказывала мама. Они выбрались из Германии и стали следовать до Украины. Мама с тетей добрались раньше, а папа уже после.

После угона в Германию двух дочерей бабушка плакала. Остался только дядя Вова, младший брат мамы. Он решил уйти на фронт добровольцем и отомстить немцам за сестер. Ему было всего 17 лет. Бабушка не находила себе места. Боялась, что потеряла своих детей. Все годы жила в ожидании, но вестей никаких не было. Голод, холод.

Радость неожиданно пришла в бабушкин дом в 1945 году. Вначале вернулись две дочери со мной на руках и мой папа. Затем, когда кончилась война, вернулся и дядя Вова.

Радость в нашей семье была не долгой. В 1946 году был убит мой отец. Мама осталась вдовой со мной и маленьким братом, который вскоре умер. Я ничего не знала о гибели отца. Родственники никогда не вспоминали об этом. Я спрашивала у мамы неоднократно, кто убил моего отца, но она молчала. Дело об его убийстве не расследовалось. Вскоре я уехала из отчего дома в Казахстан к родной тете, вышла замуж. В 1965-м с мужем Борисом Владимировичем переехали в Свердловск. И только в 2010 году у меня появилось желание посетить родные места на Украине. Встретилась с тетей, которая и рассказала мне всю правду о том, кто убил моего папу. Убийца был страшным человеком – полицаем у немцев. Он не ожидал, что отец вернется из Германии и убрал его со своего пути. А маму предупредил, что если скажет кому-нибудь, то тоже будет беспощаден с ней и всеми родственниками. Поэтому они и молчали, пока убийца не умер. Жил он зажиточно, а я, ничего не подозревая, дружила с его дочерью. Но при моем появлении в их доме, он всегда уезжал на инвалидной коляске.

Бедная моя мама, как она только пережила всё это!

И теперь у меня наворачиваются слезы, когда вижу, что творится на Украине.

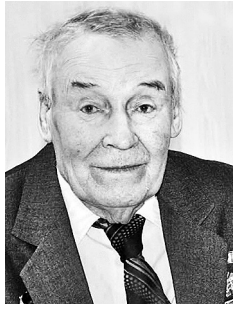
5-7 стр.

МЫ – ЖИВЫ!

4 стр.

ПОЛ-ЕВРОПЫ ПЕШКОМ...

Дорохин Иван Алексеевич
1943 – 1944 гг., концлагерь, г. Бохум, Рур, Германия

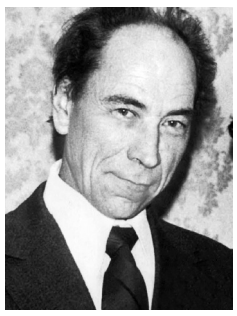


– Немецкий порядок дал сбой и в моем случае. В сорок третьем немцы собрали по Запорожью огромное количество людей, в сборном лагере вагонов десять было. А вот нас, примерно с тысячу человек, вместе с военнопленными не повезли. Пешком погнали на запад – через Молдавию, Румынию, Венгрию... Пол-Европы прошли до конечного пункта, города Бохум. Если город Бохум заказывал десять вагонов «людского ресурса», то получил бы от силы только два.

Разобрали нас по хозяевам, по разным бауэрам, где в основном у них забота была о посадках, чтобы урожай заложить. Кто брюкву сажал, кто землю пахал, кто тачки с навозом таскал... А как американцы начали бомбить, тут и про посадки забыли – давай бомбоубежища рыть. Мы тележки уже не вдвоем, а вчетвером возили – от гнилой крупы в пустой баланде откуда силы будут? Но тут мы уж больше для себя старались – видели, как посреди лагеря разрываются бомбы, и от пленных только руки-ноги летят во все стороны. Американцам ведь не видно было, куда бомбы летят.

НЕИСТРЕБИМАЯ ВЕРА В ПОБЕДУ

Елизаров Юлий Васильевич
1941 – 1945 гг., концлагерь, г. Грюнвальд, Германия



– Железная дорога привела прямо к концлагерю в местечке Грюнвальд. За время пути люди обессилили, многие не могли подняться. Таких и не поднимали...

О своей будущей судьбе находившиеся за колючкой люди могли лишь догадываться. Но нашей семье повезло. Нас выбрали из всех прочих приехавши, как на ярмарку, за рабочей скотиной бауэры – местные немецкие фермеры. Они оценивающе разглядывали голых людей, осматривая их ноги и зубы. Мать упросила взять и ее вместе с детьми, поскольку она умела доить коров.

Работы у новых хозяев много: одних коров 30 голов. В мои обязанности входило убирать навоз и вывозить его в поля. Гнуть спину приходилось с раннего утра и до позднего вечера. Но в душе яркой искрой жила неистребимая вера в освобождение.

И освободители пришли. Это были русские разведчики. Бауэров к тому моменту как ветром сдуло – сбежали. Домой мы вернулись лишь в ноябре 1945 года: далека была дорога на родину. Приехали, а отец уже там, на родном пепелище: дома сожжены.

Дальше – служба в армии и вербовка на строительство Верхнетагильской ГРЭС. Здесь познакомился со своей будущей женой Галиной Михайловной, с которой прожил более 50 лет. Воспитали и выучили сына и дочку, занимались внуками.

О немецком плене старался никому не рассказывать, не те были времена. Вспоминал неохотно – душа болела. Но сегодня не могу молчать. Нельзя скрывать правду от новых поколений.

С НАШИВКОЙ «OST» НА ГРУДИ

Тризма Алевтина Андреевна
1943 – 1945 гг., концлагерь, г. Штутгарт, Германия

Деревня Вольное Загорье, где жила многодетная семья Алевтины, стояла у дороги, ведущей от Новгорода к Ленинграду. Немцы сначала бомбили дорогу и деревню с самолетов, а потом окрестные поля утюжили танки с крестами на броне. Деревенские жители искали убежища в лесу, в конце лета еще можно было жить в шалашах. Немцы в деревне не задержались, рвались к Ленинграду, и люди стали возвращаться в свои дома. Оказалось – ненадолго. Осенью Вольное Загорье сполна познало ужасы оккупации: фашисты, которым не давали покоя партизаны, превратились в карателей, не знавших пощады ни старым, ни малым.

– Наши родственники жили в соседней деревне. Там фашисты и устроили бойню. Их расстреляли вместе со всеми жителями деревни. В нашем доме немцы расположились на постой, а мы ютились в сарае для скота. В 1943 году нас затолкали в грузовые машины, на железнодорожной станции ожидал товарный вагон, и так нас увезли в Германии. Мы – это папа, мама, дедушка с бабушкой и четверо детей. Мне тогда было 11 лет. До войны я успела закончить только первый класс. Моей «школой» на чужбине стала *Остхаймшуле*. Когда-то там действительно была школа, но немцы превратили ее в концлагерь. Территорию обнесли колючей проволокой, поставили охранников с овчарками, в здании установили двухъярусные нары. С раннего утра взрослых уводили на какие-то заводские работы: с желтыми руками и слезящимися глазами они возвращались на короткий ночлег. Детей выводила на работу по уборке мусора в городском парке Штутгарта и на улицах немка, не выпускавшая из рук резиновую дубинку. Чуть замешкался маленький работник с нашивкой «OST» на груди, и дубинка гуляла по его спине. Свобода пришла в апреле 45-го, но долгим был путь на Родину: американцы не спешили отпускать русских пленников.

Родное Вольное Загорье встретило нас разрухой и голодом, но главное – семья выжила, сохранилась. Я пошла в третий класс, после школы поехала в Ленинград, поступила в техникум, и окончила его с отличием. А местом работы выбрала Нижний Тагил: в энциклопедии прочитала об этом промышленном городе. В ремонтно-строительном цехе Уралвагонзавода работала мастером 33 года.

КТО УВИДЕЛ, НЕ ЗАБУДЕТ

Миловзорова Елена Ивановна
1943 –1944 гг., концлагерь, ст. Саласпилс, Латвия

– А почему вы не убежали оттуда? – Что можно ответить на такой вопрос детям, растущим под мирным небом? Детям, которые видят фашистов в художественных фильмах, где их изображают артисты и где всегда «наши» побеждают врагов? Малолетних детей родители оберегают от просмотров документальной хроники войны, бесчинств, которые творили над людьми фашисты. Там есть и кадры из концлагеря Саласпилс – фабрики смерти, через которую прошли дети. Убежать за колючую проволоку маленьким, истощенным голодом узникам? Если бы только голодом: после чудовищных медицинских экспериментов многие уже не могли ходить.

На моей родине, в Белоруссии, оккупанты сожгли деревню, где жила большая, в 10 человек, крестьянская семья Лукашонок. Дед Игнатий и бабушка Марьяна оказались в числе 116-ти жителей, сгоревших заживо. Каратели не знали пощады ни старым, ни малым – схваченных детей увезли в Саласпилс, что в 18 км от Риги. Кроме бараков для взрослых, там было 5 детских, в каждом по 180 человек. Когда в октябре 1944 года нас освободили советские солдаты, из 900 детей в живых осталось 43. Помню, нас, истощенных, уложили на плащ-палатки: не было сил, ни говорить, ни двигаться. Взрослые плакали. Нас помыли, одели в солдатские рубахи, понемножку, иначе нельзя было, давали еду. Потом была больница и детские дома в Латвии и Белоруссии. Брат Федор воевал на фронте, брал Берлин, служил в армии и после войны, а в 1952 году увез меня в Нижний Тагил, где жил с 1937 года. Того самого, проклятого 37-го. Не по своей воле оказался брат на Урале: сказал что-то резкое об одном лентяе и поплатился за свои слова, попал под репрессии. На Уралвагонзаводе, в кузнечном цехе, начала работать и я. Утром – заводской гудок звал на рабочее место, гудок по окончанию смены – за парту в вечернюю школу рабочей молодежи. В кузнечном цехе скоро узнали, что пришлось пережить в детстве молодой маркировщице, свое сочувствие и заботу люди выражали не словами. Кто-то своими руками сшил парусиновые тапочки, кто-то принес пальто, даже из других цехов люди приходили, дарили, кто что мог. Была заводилой культпоходов, спортсменкой, участницей художественной самодеятельности. Вышла замуж за заводского парня, родила сына, вступила в партию. О том, что была узницей фашистского концлагеря не упоминала, боялась, «портить биографию». «Неудобным» факт биографии перестал считаться лишь в 1988 году. Советский детский фонд, возглавляемый писателем Альбертом Лихановым, выступил с инициативой проведения 22 июня в Киеве Первой Всесоюзной встречи бывших малолетних узников фашизма. В Киеве нас собралось 800 человек, вдвое больше, чем рассчитывали организаторы встречи. Благодаря ей две сестры из Первоуральска встретили там своего брата, а я нашла Соню Болтрис – мы с ней из одной деревни, землячки. Мне помогла табличка в руках, которую я приготовила заранее. Там было написано одно слово: «Саласпилс».

Вернувшись в Нижний Тагил, я рассказала о встрече в Киеве в заводской многотиражке, выступала на цеховых собраниях. Так на крупнейшем градообразующем предприятии создавалась первая в Нижнем Тагиле организация бывших малолетних узников «фабрик смерти».

ПЛЕННИЦА МАГДЕБУРГА

Ходневич Анна Павловна
1942 – 1945 гг., лагерь принудительного труда, г. Магдебург, Германия

– Что такое война, я узнала в июле 1941-го, когда ясное синее небо вдруг разом наполнилось сотнями черных горошин – бомб, и через минуту все окрестности Гатчины, и в том числе наш поселок Дружная Горка, утонули в оглушенном свисте и грохоте взрывов. Было мне в ту пору 14 лет. Я окончила семь классов и поступила в Ленинградский гидрометеорологический техникум. Но тут началась война, и я осталась в родительском доме. Несколько раз нас отправляли рыть окопы, но наступление фашистских войск было стремительным. В наш поселок они вошли колонной танков без боя, потому что по близости и воинской части-то не было.

Перед войной наш отец пристроил к старому тесному дому новый, и мы туда только-только переехали. Старший брат все спрашивал: зачем, отец, столько комнат? А тот ему отвечал: так вас же у нас с матерью шестеро! Позднее в семье родился и седьмой ребенок. Располагался наш дом на окраине поселка, и немцы сразу же обосновали в нем наблюдательный пункт. Из окон было видно любого, кто выходил из леса. При малейшем подозрении, что это советский солдат или партизан, фашисты без промедления жали на курки автоматов. Нашей большой семье, включая отца, которого в начале войны не призвали на фронт из-за возраста, пришлось перебраться обратно в старенький домишко. Я вела себя тихо, как мышка, старалась лишний раз не показываться фрицам на глаза. От одного только бряцания автомата моя душа уходила в пятки.

Однажды пришли люди от старосты и сказали, что меня и мою старшую сестру Олю отправят в Германию. Таких нас, 14 – 20-летних девчонок из-под Гатчины, набрался полный эшелон. Наверное, вагонов десять.

Приехали в Магдебург. После бани нас, девчонок и молодых женщин, привезли на военный завод, выдали тоненькие серые брюки, куртку-спецовку да деревянные, как в средневековье, колодки без пяток. Привели в красный уголок. Не верим своим ушам и глазам: два аккордеониста – молодой парень и девушка – играют «Марш славянки», а на столах – хлеб и другая еда. Давали понять, что в Германии будет хорошо. Однако так сытно накормили один раз. Потом в лагере ели только овощную похлебку, и на всю неделю нам выдавали по небольшому, граммов 300 – 400, нарезному батону. Съем кусочек, думая о том, что надо бы оставить что-то и на завтра, но все время так сильно хотелось есть, что часто съедала этот батон за один день.

Работали на заводе по двенадцать часов. Мы с сестрой были чернорабочими. Выносили, мели, скребли, мыли, приносили. Зимой, когда ехали из лагеря на завод в грузовом фургоне, укрывались одеялами, потому что из теплой одежды у нас ничего не было. В этом плену мы с сестрой прожили три года. Что в это время происходило дома, не знали. Между тем отца нашего в 1943 году арестовали за связь с партизанами, и бедная мама осталась одна с четырьмя малыми детьми. Лишь спустя 50 лет мы узнали, что после ареста отец был отправлен в концлагерь в Германию, где и умер. А в 1944-м от родного поселка осталось одно пепелище: отступая, фашисты дотла сожгли под Ленинградом многие села, а оставшихся без крова людей – женщин, детей, стариков тащили за собой в Литву. В их число попала и моя мама с детьми, чудом оставшаяся живой в этих жерновах войны.

Освободили наш лагерь американцы, а город Магдебург был освобожден советскими войсками. Собрали узников лагерей – русских, французов, поляков, чехов – в воинской части во Франкфурте-на-Одере, всех зарегистрировали. Некоторым сразу разрешили поехать домой, а кому-то велели задержаться. Мы с сестрой оказались в воинской части. Работали в мастерских, на трофейных складах.

В 1946 году весной мне разрешили вернуться в СССР. Домой, конечно, страсть как хотелось. Но что там дома, живы ли мама, отец – неведомо… Вышла на железнодорожной станции недалеко от Дружной Горки. На душе и радостно, и тревожно одновременно. Навстречу едет грузовик, тормозит за несколько метров до меня, и из него выходит… мама! Видимо, кто-то со станции ей уже сообщил, что я приехала. В стареньком залатанном платье, постаревшая.

Эту встречу после трехлетней разлуки не описать никакими словами.

Отпросилась я у мамы в Ленинград, где поступила в техникум связи. Днем училась, а вечерами работала на военном заводе. Окончила техникум с одной «четверкой» в дипломе. Остальные – «пятерки». Однако рассчитывать на то, что меня оставят в Ленинграде, не могла. Из-за Магдебурга. Когда дело дошло до распределения, сказала, что хочу работать в любом крупном городе.

Так вот и оказалась в Нижнем Тагиле. Почти тридцать лет отработала инженером связи в Нижнетагильских электрических сетях. Встретила в этом уральском городе любовь на всю жизнь и родила сына. Надеюсь, что молодое поколение никогда не узнает, что такое плен и что такое война.

ЧЕРНЫЕ КРАСКИ ДЕТСТВА

Конопелько Лариса Иосифовна
1943 – 1945 гг., концлагерь Тепхин, Германия

Буйство красок осеннего пейзажа, лирический женский портрет, букеты цветов на холсте – квартира, где живет Лариса Иосифовна как выставка работ хозяйки. «Кто научил вас такой искусной вышивке?» – спрашиваем мастерицу. «Мама меня научила, когда мы были в лагере. В немецком лагере, в годы войны».

– Под сталинские репрессии попала в 1938 году вся наша русско – литовская семья Анны и Иосифа Пешекайтесов оказалась «врагом народа», даже двухгодовалый сын и четырехлетняя дочка – и тем место в лагере. Только благодаря ходатайству брата Анны, офицера Красной армии, семья в 1940 году смогла выбраться из лагеря, мужа Анны к тому времени уже не было в живых. Всего несколько месяцев мирной жизни, и под грохот канонады город Ярцево, близ Смоленска, где нашла приют молодая мать с детьми, заняли немцы. Мы с мамой оказались в лагере недалеко от Берлина, на подземном военном заводе. По два дня мы, малолетки, трудились на заводе с его вредным для здоровья производством, другие дни – на уборке уличного мусора. Производился забор детской крови.

Говорят, детская память скоротечна. Но рассказы о пережитом, услышанные от мамы, Анны Васильевны, напоминают о событиях 70-летеней давности. Да разве забудешь, как освобожденные узники ходили в поисках пищи по домам, откуда сбежали в страхе перед возмездием немцы, как в одной из квартир я впервые в жизни увидела куклу и горько плакала, когда потеряла ее по дороге домой. Но дом в Ярцево не уцелел, родня приютила.

С отличием окончила техникум, потом, тоже с отличием, – институт. Место работы выбрала сама: Нижнетагильский металлургический комбинат, цех связи, там начинала работать инженером, и через 35 лет ушла на заслуженный отдых в должности заместителя начальника цеха. На НТМК теперь работает один из сыновей, второй занимается наукой, я занимаюсь любимой внучкой, обучаю вышивке маленьким крестиком, выбирая красивые нитки для цветов на куске материи. Мои первые детские узоры были одного, серого цвета – мама тайком выдергивала нитки из мешков для пороха на том подземном заводе.

Что знали мы?
– лишь войны да лишенья,
Где горько был унижен человек,
Но мы оставим внукам утешенье,
Что им принадлежит грядущий век.

6-7 стр.

МЫ – ЖИВЫ!

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК: НА ПОВЕРКЕ – НЕПОКОРЁННЫЕ

5 стр.

БОЛЬНО В ПРОШЛОЕ ВЕРНУТЬСЯ

Богданова Валентина Петровна
1941 – 1945 гг., принудительный труд, г. Каунас, Литва

– Мне 78 лет. Всё, конечно же, не запомнилось. Может потому, что в шестилетнем возрасте мало что понимаешь. Помню, как мою Жиздру – небольшой городок в Калужской области массированно бомбили. Наши наступали. И немцы, вместе с местным населением, укрывались в большом бомбоубежище. Почему? На вопрос этот до сих пор у меня нет ответа. А вот доказательство того, что бои жестокие были в тех местах, через годы нашлось.

Как-то по радио слушаю бывшего летчика. Его спрашивают, какой самый страшный бой был? И он ответил: «Над маленьким калужским городом Жиздра». В общем, все население города погнали в Германию. Пешком шли 18 километров. И я вместе с мамой шагала в этой колонне. На каком-то отрезке пути оглянулись, на месте Жиздры – стена огня. Уже потом узнали, что сожгли деревянную церковь.

В Каунасе была остановка. Местные жители подкармливали детей. Одна женщина высмотрела нас и начала уговаривать маму отдать ребенка. А как только показала конвоиру какой-то документ, он и подтолкнул меня к ней. Мама не могла отойти от вагона – сразу убьют. Обогнула с теткой дом, а там стояла лошадь, запряженная в телегу. Я поняла – обман. И в слезы. Рыданий хватило на весь день, ночь и утро. Тетка повезла назад, но поезд утром отошел в Германию. Тетка, её фамилия Волдаева, – фашистка настоящая. Утром я заправляла ее кровать, взбивала перину, если плохо – била пинками. Била за все. Я была вся в синяках. Сама я спала на грязной тряпке и почти на голом полу. Всю ночь дрожала от холода. Так шло время, я пасла коров, 2 стада, 2 быка.

Однажды вышла в не ту дверь, увидела сарай и котлы с серой жидкостью. Привлекли мое внимание человеческие стоны. Вечером она нас предупредила, что нас будут пытать, нужно молчать и отвечать: не слышала, не видела. А утром она постелила тряпку и положила меня голую, потом накрыла. Вошел немец во всем черном, допросил меня и ушел. Вот так я осталась одна и живая. После войны меня папа искал по всей Литве. Холодный, голодный, но нашел, в Каунасе.

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

Дорошин Александр Павлович
1943 – 1945 гг., концлагерь, г. Алитус, Литва

– Когда началась война, все мужское население деревни Яковск Трубчевского района организованно подалось в партизанский отряд имени Серго Орджоникидзе, созданный в окрестных лесах. В этот отряд ушел мой отец Дорошин Павел Прокопьевич и мой 15-летний старший брат Иван, который выполнял в отряде работу связного. Мне было тогда около года, но это не могло остановить мою маму Степаниду Степановну – отряду нужен был повар, да и другой работы хватало. Мой отец был сапожник, и в отряде его *золотые* руки пришлись очень кстати.

Шло время, и для отряда наступили очень тяжелые времена, немцы «наступали на пятки». И тогда отец сказал матери, чтобы она примкнула к колонне беженцев. (Партизанский отряд был разбит врагами, отец и брат много лет числились без вести пропавшими. Только через много лет мы получили данные из Брянского архива обороны о том, что они захоронены в братской могиле партизан в окрестностях Трубчевска).

Вскоре немцы стали собирать беженцев в большие колонны и гнать далеко на запад, в рабство. Однажды по дороге мать нагнулась над лужей, чтобы напоить меня водой – фашист так сильно ударил ее по спине прикладом своего автомата, что эта травма до последних дней ее жизни сильно мучила ее. К тому же мама под сердцем в то время носила еще одного ребенка – мою сестру Елену.

Дорога в плен была тяжелая и дальняя. Не все матери довели до места своих детей, но моя мама вынесла все. В Литве беженцев поместили в концлагере города Алитус. У матерей отнимали детей для того, чтобы брать у них кровь для раненых немцев. Больше этих детей не видел никто. Меня спасла медсестра Сима, которая сообщила немцу, пришедшему за мной, что я болен тифом. От тифа они убегали, как черт от ладана. Сима тогда стала моим ангелом-хранителем. Мама говорила мне, что она часто подходила ко мне и проявляла заботу. В январе в лагере, в конюшне, мама родила девочку. Чтобы та не замерзла, маме приходилось закапывать ребенка в теплый конский навоз. Вскоре, местный ксёнз узнал о маме и стал навещать нас, передал кое-какие теплые вещи. Благодаря этому моя сестра выжила, но ходить начала только в пять лет, видимо ничего не проходит даром.

Литовским помещикам разрешалось отбирать из лагеря для себя работников в прислугу. Сначала мою мать хозяин взял на один день, а когда увидел, что она работящая, то взял нас к себе в работники надолго. Своих детей у него не было, он окрестил нас в местном костеле и дал нам католические имена – мне Йозус, а сестре Эля. Он очень просил мать отдать нас ему, мол, все-равно сдохните все. Но мама нас не отдала – умрём, так вместе.

И однажды началась бомбежка, нас закрыли в погребе. Над головами гремел такой гром, какого не слышал больше никогда. А потом, когда все стихло, мы не поверили своим ушам – русская речь, наши солдаты. Над погребом, оказывается, стреляла по врагам «Катюша». Так нас освободили.

И началась долгая дорога домой. Добирались и на платформах, и в товарных вагонах, и пешком шли бесконечно. Я держался за мамину юбку, а она несла на плечах дочь. Однажды один офицер снял с себя плащ-палатку и накрыл нас вместе с мамой. Очень хорошо помню страшную картину на вокзале в Брянске. Один свободный путь, а вокруг месиво из искореженных вагонов. По этому пути спиной вперед идет человек и машет руками машинисту паровоза, указывая путь.

В нашей деревне все дома партизан были сожжены дотла, поэтому мать рыла руками землянку и какое-то время мы жили там, а потом нас взял к себе жить мужчина из соседней деревни. Он был вдовцом, дети его уже выросли, и он стал нам настоящим отцом. Народными средствами он вылечил мою сестру, поддерживал нашу мать, меня он научил всему, что должен уметь мужчина. У него были *золотые* руки. Он был плотник, столяр, стекольщик, шил хомуты, делал сани, колеса, гнул дуги, плел лапти. В колхозе – самый необходимый всем человек. Звали его Андрей Корнеевич Потапов. Он очень радовался, что я хорошо учусь в школе, и всегда говорил, что пока он будет жив – я буду учиться. Но когда я отлично окончил семь классов, наш батя трагически погиб. С тех пор я стал главой семьи. Мать была больна, сестра еще мала и все хозяйство легло на мои плечи. С мужиками в колхозе мне приходилось делать любую работу. И сено косил, грузы на лошадях возил и в подпасках летом работал. Пас колхозных коров и свиней. Но учиться дальше я все-таки пошел. В училище механизации на тракториста и комбайнера. После окончания в 1960 году всей группой поехали в Казахстан поднимать целину. Был призван на службу в ряды Советской армии. Прошел учебу младших авиационных специалистов, а затем службу на военном аэродроме в Брянской области.

В это время сестра моя вышла замуж и уехала жить на Урал. Маму она взяла с собой, а после службы и я приехал к ним в город Свердловск-44. Работал водителем в монтажно-строительном управлении, обзавелся семьей. С нашими монтажниками ездил по стране, приходилось бывать в Новосибирске, Кургане, Верхотурье, Челябинске. Мне всегда поручали самые ответственные командировки. Так и проработал непрерывно 34 года. С женой мы вырастили трех чудесных дочерей. А выйдя на заслуженный отдых, занимаюсь землей на дачном участке, воспитываю внуков и остаюсь признанным всеми родными главой большого семейства.

Тропинками Брянского леса
Сейчас бы пройтись босиком.
Тропинкою, может той самой,
Отряд, что детишек берег,
Где может на веточке мама,
Повесила свой узелок…

НА СВЕТЛЫХ ЛЮДЕЙ ВЕЗЛО...

Красковская Нина Константиновна
1943 – 1945 гг., Литва, концлагеря Лерта, г. Ганновер – Бухенвальд, отделение в г. Дуинген, Германия

В конце 1990-х, получив от правительства Германии так называемую компенсацию за принудительное использование труда в Третьем гитлеровском рейхе, Н.К. Красковская установила памятник на могиле мамы в Ленинградской области. Ежегодно Нина Константиновна приезжает поклониться родной могиле; вновь и вновь поблагодарить самого близкого человека за то, что дала жизнь и сумела сберечь кровинушку в нацистских концлагерях.

– На бирже в Юрбаркасе нашу семью долго никто не покупал, и мы у пакгауза мокли под дождем. Наконец, покупатели нашлись – немцы, их сыновья служили в вермахте, а хозяин с хозяйкой все соки выжимали из батраков. Мне девять лет, на моих руках кроха Шурик. В тот день бабушке Акулине, маме Валентине Александровне и мне предстояло постирать гору хозяйкиного белья. Кругом тазы, ведра, баки с кипятком. Шурик играл неподалеку от опасных емкостей. Вечно злобная хозяйка, зайдя в прачечную, сердито оттолкнула ребёнка, и братик упал в таз с кипятком… Похоронили Шурика в Юрбаркасе. **А** весной того же года нас отправили в Германию. Ганновер,–Дуинген - одно из отделений концлагеря Бухенвальд. Работа на деревообрабатывающей фабрике. Взрослые делали крылья для самолетов, а детвора – ящики для мин.

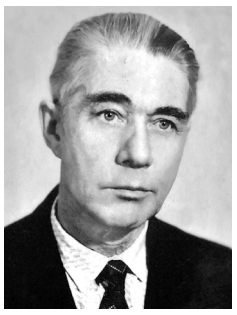
После освобождения и проверки в городе Гольденобаб бывшие узники в товарняке проследовали к границе СССР. Миновав границу, поезд остановился. Что тут началось! Мы выбежали из вагонов, упали на родную землю, целовали ее, плакали навзрыд.

Лишь в одиннадцать с половиной лет, в ноябре 1945 года, я впервые села за парту. В Волковицкой школе стала лучшей ученицей. Когда переехали в Ленинград, здесь тоже была круглой отличницей.

С детства усвоила: люди должны помогать друг другу, выручать в трудный час. В учебе взяла «на буксир» юношу, потерявшего слух из-за контузии и ранения в период ленинградской блокады. Он стал моим мужем. Виктор Красковский окончил Уральский политехнический институт, стал конструктором на Новотрубном заводе. Желание помогать людям привело в ряды доноров. Правда, был сильный толчок: в первый раз сдала кровь для своего первенца, годовалого Саши, с 1977 года живу в звании «Почетный донор СССР». Помогаю товарищам по несчастью в розыске подтверждающих документов. Делаю запросы в различные инстанции. В управлении социальной защиты населения таких как я считают «нештатными сотрудниками». Со дня создания нашей организации узников веду ее летопись, озаглавленную «Судьба». Собраны сотни документов, фотоснимков, газетных статей.

ОСВЕНЦИМ: УЗНИК №149844

Старовойтов Алексей Александрович
1943 –1945 гг., транзитный лагерь г. Витебска – концлагерь Освенцим, г. Краков, – лагеря г. Познань и г. Лодзь, Польша



2 октября 2014 года на фасаде здания Новоуткинской поселковой больницы установлена мемориальная доска главному врачу в 1973–1990 годах А.А. Старовойтову.

На посвященную этому церемонию собрались коллеги Алексея Александровича, бывшие узники гетто и нацистских концлагерей.

«Щадить себя он не пытался…» – эти и другие поэтические строки участники церемонии адресовали человеку, который выстоял в самых страшных испытаниях.

– В Витебске нас, мать с четырьмя детьми и бабушку, заключили в лагерь, где партизанские семьи и тех, кого подозревали в связи с партизанами, поместили в изолированный от других строений барак. А Примерно через месяц нас большой колонной, под усиленным конвоем повели на товарную станцию Витебска. Горожане, стоя вдоль дороги, бросали нам отварную картошку и хлеб. Некоторые за это поплатились жизнью. Нас посадили в вагоны-скотовозы, окна которых наглухо закрывала колючая проволока. Двери были на замке. Везли около двух недель, состав подолгу стоял на станциях и разъездах, пропуская вперед военные эшелоны. Из вагонов нас не выпускали. Иногда бросали в вагон несколько булок хлеба, давали ведро воды. Но чаще были дни без еды и питья. Спали сидя – негде было лечь. Душили вонь от испражнений и духота. Появились трупы, но гитлеровцы не разрешали их вынести из вагона. На одной из станций под вечер двери вагонов открыли. Состав со всех сторон окружили эсэсовцы с овчарками. Под их непрерывный лай нас вытолкали из вагонов. Мужчин отвели в сторону от остальных. Опять нас построили в колонну и повели туда, где было много огней. Разглядели здания в той стороне и подумали, что прибыли в какой-то городок. Но, приблизившись, увидели: строения высоко опутаны колючей проволокой. Яркий свет – это прожектора, благодаря которым охранники на вышках видят все вокруг. Мы поняли, что это большой лагерь. Колонну долго гнали вдоль колючей проволоки и, наконец, ввели внутрь. Так мы попали в зловещий лагерь Освенцим. Здесь все было подчинено уничтожению «недочеловеков»: для евреев жизненный предел – три месяца, для остальных – полгода. Порядок педантично соблюдался. В лагерях узников обезличивали, имя и фамилию заменял номер. На руке навсегда осталась наколка – лагерный номер 149844.

Бабушка, мама и младшая сестренка Нина замучены в Освенциме, а сестры выжили. После освобождения воспитывался в детском доме, вступил в комсомол, окончил школу, служил в армии, стал врачом. Вот и вся биография.

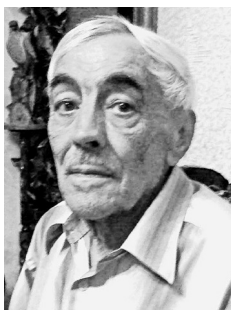
7 стр.

МЫ – ЖИВЫ!

6 стр.

НА МЕСТЕ ДЕТСКИХ БАРАКОВ

Гофман Захар Фридрихович
1942 – 1945 гг.,
концлагерь Заксенхаузен,
г. Потсдам, Германия



О том, что замечательный труженик Захар Фридрихович Гофман проработал в тресте «Северскстрой» около полувека, известно многим полевчанам. Бригадам, которыми руководил мастер Гофман, поручали самые ответственные, любой сложности работы на важных объектах.

Но мало кто знал о другой – трагической – истории в жизни Захара Фридриховича – бывшего узника Заксенхаузена…

– Медосбор летом 1941 года был щедрым. Отец крутил ручку медогонки, вращались соты. И во флягу бежала теплая струя золотистого нектара. Подоспевшие красноармейцы помогали, угощались медком, с удовольствием жевали нарезанные кусками ароматные соты. Помню, как примчался запыхавшийся вестовой: «Война!». Вскоре по проселочной дороге умчались полуторки с нашими солдатами, а через два-три часа в деревню ворвалась группа немцев на мотоциклах. На каждом мотоцикле – пулемет. Стали освобождать дома. Нас выселили в летнюю кухню. Поставили часовых. В нашем доме обосновался какой- то высокий армейский чин. А в 1942 году нашу семью погрузили на телеги и отправили в Белоруссию, а затем в Польшу и Германию. «Путешествие» закончилось в концлагере Заксенхаузен, том самом, где погиб Яков Джугашвили – сын Сталина.

В апреле 1945-го узников Заксенхаузена освободили. В военной комендатуре оформили документы, и по железной дороге двинулись на Брест. В Бресте произошла задержка: пассажирские вагоны заменили на «телятники», к каждому поставили по два охранника. И пришлось ехать не домой, а на незнакомый тогда еще Урал.

Так родители продолжали отбывать ссылку вместе с тремя младшими детьми. Первым реабилитировали меня. Это произошло 3 октября 1955 года, а 4 октября состоялся призыв на службу в армию, в инженерно-технические войска. В документе записано: «Реабилитирован в связи с уходом в армию».

В 1980 году по туристической путевке я побывал в Германии. Появилась возможность посетить и Заксенхаузен. Взял такси и поехал. Добрался, попросил водителя подождать и вошел на территорию лагеря. Теперь там международный музей. Было немноголюдно, я обратился к мужчине, подметавшему дорожки. Узнав, кто я и откуда, он со слезами бросился меня обнимать. Оказалось, что мы товарищи по несчастью, вместе находились в этом лагере, только в разных бараках. Он – в бараке для польских детей.

В администрации музея любезно предоставили карточку из архива. И я впервые узнал, что за время пребывания в лагере у меня взяли 4 900 граммов крови. В группу доноров попали и младшие брат и сестра - Мария и Франц.

После войны детские бараки снесли и на их месте поставили каменные плиты. Чтобы помнили.

ВОЗВРАЩЕННЫЕ К ЖИЗНИ

Котенева Ольга Георгиевна
1942 – 1945 гг., принудительный труд,
г. Магдебург, Германия

«Благодарим Вас за товарищескую помощь от имени спасенных и возвращенных к жизни людей», – говорится в тексте почетной грамоты, которой в начале 1970 годов дирекция, партийный и профсоюзный комитеты Северского трубного завода за донорскую активность отметили контролера ОТК О.Г. Котеневу. А ведь слова «возвращенных к жизни людей» еще по одной причине напрямую относятся к ней: в мае 1945-го украинская дивчина, недавняя невольница Третьего рейха, заново училась жить на родной земле.

– Черной, жуткой стала наша жизнь с приходом немцев в село Екатериновка Володарского района Донецкой области. С первых же дней начались расправы. У новой власти имелся список семей красноармейцев и коммунистов. А поскольку отец Георгий Саввич, председатель колхоза, партийный, добровольцем ушел на фронт, нашу многодетную семью в числе первых внесли в «черный» список. 6 августа 1942 года для нас с сестрой на тридцать три месяца началась неволя в Германии. Мне было 15 лет, Лиза на четыре года старше. В Магдебурге, куда прибыл состав из «телячьих» вагонов, на невольничьем рынке парней и девчат рассортировали. Сестры не успели даже попрощаться: Лизу увез в свое хозяйство бауэр, а я попала на ферму. Как потом оказалось, она находилась неподалеку от поместья бауэра.

Светлым пятном в невольничьей жизни стали крайне редкие встречи с сестрой. Не передать словами, как мы с Лизой радовались друг другу. Обнимались, навзрыд ревели.

После возвращения с чужбины я два года работала в сельсовете секретарем, а затем вслед за старшей, уже замужней, сестрой уехала на Урал. Самая младшая из сестер, Надежда, окончив школу, осталась работать в колхозе. Но затем и она стала уралочкой.

О.Г. Котенева четыре десятилетия трудилась на Северском трубном заводе. Начинала сортировщиком металла в листопрокатном цехе.

Мужественный душевный человек, О.Г. Котенева всегда на себя брала много, желая помочь людям. Обретя ветеранский статус, Ольга Георгиевна в заводском совете ветеранов возглавила бытовую комиссию. Колесила по городу, обследуя условия, в которых живут пожилые люди, и затем на разных уровнях поднимала вопрос об их проблемах. Столь же деятельна 15 лет О.Г. Котенева была и на посту ответственного секретаря городского совета ветеранов. А в 2008 году Ольга Георгиевна стала председателем городской организации бывших узников гетто и нацистских концлагерей. Лишь два года назад, преодолев 85-летний рубеж, О.Г. Котенева передала бразды правления коллеге помоложе.

К мудрым советам бабушки всегда прислушиваются внучки Евгения и Виктория, друзья и знакомые.

– И дома без занятий не могу, – признается Ольга Георгиевна. – Вот пельменей налепила, холодец сварила. Заглянет кто-то «на огонек» – угощу. В ее кулинарном таланте можно убедиться, побывав в гостях у хлебосольной хозяйки.

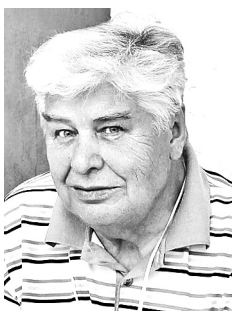
Давно став горожанкой, О.Г. Котенева сохранила привязанность к земле. Немало лет у семьи был участок в садоводческом товариществе. Но уже несколько лет О.Г. Котенева обихаживает грядки и клумбы только в палисаднике перед домом – такие «оазисы» украшают у двухэтажки на улице Гагарина.

– Вот тут кусты смородины, а тут разные цветы, к примеру, лилий несколько видов; здесь – лучок и морковка, а ближе к забору картофель сажу, – показывает Ольга Георгиевна укрытый снежным покрывалом небольшой сад-огород.

Зеленеет, цветет с весны до осени сад Котенёвой. По весне растения возродились к жизни после зимней спячки. Возродились, как когда-то люди, обреченные не жить, а выживать в рабстве.

УРАЛ – МЕСТО ВСТРЕЧИ С ОТЦОМ

Гильдебранд Эвальд Гергардович
1943 – 1945 гг., принудительный труд,
Польша – Германия



Эвальд родился 9 февраля 1937 года в селе Вернерсдорф Больше-Токмакского района, Запорожской области. Национальность – немец, хотя дед и бабушка со стороны матери из – Голландии, они были приглашены императрицей Екатериной Великой для подъема сельского хозяйства.

– Укоренившиеся на Украине мои родители трудились в колхозе: отец Гергард Давыдович – бригадиром тракторной бригады; мать Аганетта Петровна – хозяйственной работницей.

Перед войной в 1940 году отца призвали в Красную армию, где он дослужил до звания сержанта, но с началом Великой Отечественной войны военнослужащих с немецкой национальностью перевели в Трудовую армию и отправили на Урал. Там мы и встретились с отцом только в 1947 году.

Мать продолжала работу в колхозе и воспитывала меня с сестрой, 1940 года рождения. Жили в доме деда – отца матери.

В сентябре 1943 года, когда немецкие войска заняли Украину, всех жителей немецкой национальности, а их было большинство в деревне, подняли ночью и на телегах увезли на железнодорожную станцию. Деда, бабушку, мать, меня и сестру погрузили в товарные вагоны и отправили в неизвестном направлении. Везли долго, окна вагонов были перемотаны проволокой, конвоиры открывали дверь редко и проверяли, живы мы или нет.

Нас привезли на границу Польши и Германии, поселили в бараках в каком-то лагере. В тот же вечер дед сильно заболел, его увезли и вскоре сообщили, что он умер. Где дед похоронен – неизвестно. Нас, как рабочую силу, передали в семью немецкого офицера, в качестве награды за заслуги на Восточном фронте. Вместе с нами работали поляки и вывезенные с Украины этнические немцы. Мы сеяли, убирали урожай, прибирались в доме, ухаживали за скотиной. В шесть лет меня заставили во время пахоты земли водить под узды лошадь с бороной, пасти кур и индюков. Однажды, когда я вел лошадь, она наступила мне на ногу, мне дали отлежаться несколько дней, а потом посадили на лошадь и я должен был направлять ее на палку с красной тряпкой, которая находилась на другом конце поля.

После прихода советских войск один из поляков, ранее работавший вместе с матерью на немецкую семью, стал полицейским и взял нас под свою опеку: поселил в бывшую школу, устроил мать на работу к польскому хозяину. Как то ночью нас хотели отправить в какой-то лагерь, но поляк-полицейский заступился и перевез к другому фермеру. Через некоторое время советские органы переписали всех и сказали матери, чтобы мы отсюда никуда не уезжали.

В 1945 году бывших узников обещали отправить домой, но мы оказались в Северном Казахстане, в колхозе под Актюбинском. Мать много писала на Украину, разыскивая отца, который по призыву трудился в Свердловской области. Отец в свою очередь тоже писал на Украину, и так мы нашли друг друга. Начались ходатайства о переезде на Средний Урал.

В октябре 1947 года мы с матерью и сестрой (бабушка умерла в 1945 году) прибыли в уральский рабочий поселок Лесная Волчанка и я пошел в 1 класс. В августе 1953 года окончил 6 классов и поступил на работу в Волчанское погрузочно-транспортное управление рассыльным. В 1954 году перешел помощником машиниста мотовоза, потом машинистом путеподъемника. С 1955 года состоял в ВЛКСМ.

В сентябре 1958 года был призван в Советскую армию, службу проходил в составе Тихоокеанского флота. При политотделе войсковой части окончил партийные курсы и в 1960 году вступил в КПСС. Демобилизовался в декабре 1961 года в звании старшего сержанта, имея наградной знак «Отличник ВМФ» и грамоту ЦК ВЛКСМ. В 1963 году окончил 8 классов, а в 1975 году – 11 классов школы рабочей молодежи и вернулся в родной трудовой коллектив, где работал машинистом мотовоза, мастером путевых механизмов, потом – с мая 1967-го по 1994 год – машинистом тепловоза. С 1995 года трудился инструктором тепловозных бригад и закончил свою трудовую деятельность в декабре 1997 года.

В 1963 году женился на Гольмер Элле Александровне. У нас 3 дочери, 2 внучки и 3 внука. В 2013 году отметили 50-летие супружеской жизни и от правительства Свердловской области получили знак «Совет да любовь».

За труд и общественную деятельность в мирное время Эвальд Гергардович награжден медалями «За трудовое отличие» (1981) и «Ветеран труда», множеством почетных грамот и дипломов, а также юбилейными медалями к 60 и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

ФИЛОН Ольга Васильевна

22 ФЕВРАЛЯ 2017 г. ПОСЛЕ ТЯЖЕЛОЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ ОБОРВАЛАСЬ ЕЁ ЖИЗНЬ

Ольга Васильевна родилась 24 марта 1939 г. в с.Заваловка Киевской области.

С июля 1943 г. по май 1945 г. была в рабочем лагере вместе с родителями, насильно вывезенными на принудительные работы в Австрию. В 1945 г. вернулась в село, где в 1947 г. пошла в школу. В 1957 г. начала трудовую деятельность. В 1973 г. окончила Киевский институт народного хозяйства им. Д.С.Коротченко. До выхода на пенсию 36 лет проработала экономистом. Активный член общества Красного Креста, «Заслуженный донор СССР».

С 1993 г. Ольга Васильевна принимала активное участие в движении бывших малолетних узников фашизма, организатор, а затем заместитель председателя Святошинской ячейки Киевского отделения Украинского союза узников-жертв нацизма. При ее содействии ячейка достигла значительных успехов в решении социальных проблем, получила признание и уважение со стороны районной власти, ветеранских и общественных организаций г. Киева. В 1996 г. была избрана заместителем председателя Киевского отделения УСУЖН, являлась членом Совета городского Комитета инвалидов войны и Вооруженных Сил, членом Президиума, председателем женсовета и первым заместителем председателя районной организации инвалидов войны и Вооруженных Сил. В 2005 г. была избрана ответственным секретарем Международного союза бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ, в 2010 году – членом бюро УСУЖН.

О.В. Филон внесла весомый вклад в дело исторической реабилитации жертв нацизма и их социальной защиты. Обращалась лично к правительству Австрии по вопросам справедливых выплат, собрала и предоставила необходимую информацию о претендентах на выплату. Организовывала и проводила мероприятия районных и международных масштабов.

За активную общественную деятельность Филон О.В. была награждена орденом «Княгини Ольги» III степени, Почетной Грамотой Верховного Совета Украины, Почетной Грамотой Кабинета Министров Украины, Почетными Грамотами Государственной службы по делам ветеранов войны, МСБМУ, УСУЖН, Киевского отделения УСУЖН. Награждена знаком «Гордость Киева». Неоднократно отмечалась грамотами и благодарностями государственных администраций г.Киева и Святошинского района.

Большую часть своей жизни Ольга Васильевна посвятила благородному делу – служению интересам страдальцев нацистской неволи.

Уход из жизни Ольги Васильевны – огромное горе для семьи, родных и близких. Разделяем их глубокую скорбь. Светлая память о ней навсегда останется в наших сердцах.

БЮРО УКРАИНСКОГО СОЮЗА УЗНИКОВ-ЖЕРТВ НАЦИЗМА

* * *

Дорогие Валентина Петровна Дроботенко, родные и близкие Ольги Васильевны Филон. Глубокоуважаемые Маркиян Дмитриевич Демидов и члены Украинского союза узников – жертв нацизма.

С глубокой болью узнали, что с нами нет Ольги Васильевны Филон, бывшего малолетнего узника фашизма. Ещё один член нашего Международного союза (МСБМУ), видный деятель Украинского союза узников – жертв нацизма (УСУЖН), переживший трагическое детство в период войны, испытавший трудную, но светлую жизнь после её окончания, покинул наш мир, наше светлое объединение последних свидетелей и участников той страшной войны.

Своей добротой, отзывчивостью, порядочностью и преданностью нашим гуманистическим идеалам Ольга Васильевна встала в один ряд наиболее активных членов национальных союзов БМУ. Будучи секретарём МСБМУ и членом бюро УСУЖН, она очень много сделала для становления и поддержания нашей общей работы. Мы сумеем сохранить светлую память об О.В. Филон.

Разделяя глубокое горе её дочери, Валентины Петровны Дроботенко, мы не сомневаемся, что дело матери, бывшего несовершеннолетнего узника фашизма, верного защитника прав детей, пострадавших от преследований нацистов в годы Второй мировой войны, будет продолжено. С ближайшим к О.В.Филон и родственным всем нам человеком мы всегда рядом.

Н.А.МАХУТОВ
Председатель МСБМУ
Член-корреспондент РАН
Н.А.ЛЫЧ
Председатель БАБНУФ
Л.К.СИНЕГРИБОВ
Председатель РСБНУ

СБЕРЕЖЁННЫЕ БОГОМ

ЖИВИ!..

МАТЕРИНСКИЙ НАКАЗ УЗНИК ОСВЕНЦИМА № 99176 ИСПОЛНЯЕТ СВЯТО

«Эшелон мчался дальше. Отсутствие воды и пищи, смрад и спёртый воздух ускоряли гибель людей. На перегоне Варшава – Катовице поезд шёл с большой скоростью, неумолимо приближалось место прибытия – концлагерь Освенцим. Собрав последние силы, люди сорвали колючую проволоку с окошек и начали выбрасывать из них нас, детей, надеясь таким образом спасти от гибели. Этот момент я не забуду никогда, как и последние поцелуи матери и отца, которыми они одарили меня, прощаясь со слезами на глазах. Родители в это время были в полуобморочном состоянии, как и все ехавшие в вагоне. Мои ноги находились уже вне вагона, когда я услышал последнее прощальное слово матери: «Живи».

Из книги «Страницы нашей жизни» Ванукевич А.С., Власова Е.И., Володарский А.В. и др. – М.: Изд-во Триумф, 2017. – 200 с.: ил., тираж 100 экз.

ОСВЕНЦИМ 1943-1944

Толя упал под откос, а поезд ушёл дальше. К счастью, было много снега, в него мальчик и свалился при падении из вагона. И мгновенно уснул в сугробе. Только утром, проснувшись, увидел, что находится в заснеженном лесу один. Первое, что он сделал, – наелся снега, чтобы утолить мучившую его жажду. Затем он сорвал с одежды желтые звёзды. На голове у Толи была синяя шлем-будёновка с красной звездой, сшитая отцом. Будучи почто ребёнком, Толя не сообразил, какую роль она может сыграть в его судьбе. Именно она привела в гестаповскую тюрьму в Катовицах. Беглеца быстро обнаружили польские шуцполицаи и отвели в тюрьму. С вокзала до тюрьмы вели под дулом автомата по проезжей части улицы. Отдельные горожане, увидев странного подростка, выкрикивали: «Партизан, большевик!» Так Толя попал в гестапо. Началась жизнь в неволе.

– Страшные муки начались для меня в гестаповской тюрьме в городе Катовице. – Пишет в своих заметках А.С.Ванукевич. – Это была первая проба моих сил на чужбине в одиночестве, без родителей и родных. Думать о том, как жить, приходилось самому.

Толю поместили в камеру, где сидели поляки. Среди них были учёные, политики. Сразу же при первом знакомстве они стали учить подростка, как вести себя на допросах. И готовили к тяжким допросам. Алиби было таковым: заблудился в лесу, отстал от своих родителей и, пытаясь отыскать их, попал в руки полицаев, которые и сдали в гестапо. Родители, мол, белорусы, а я знаю польский язык, ибо учился в польской школе. Отец родом из Варшавы, фамилию не менял. Последнее время жили в Гродно. Толя жестко держался этой легенды. Это и спасло: как еврея его бы уничтожили.

– Несколько раз меня на носилках приносили в камеру после допроса. – Продолжает свои печальные воспоминания А.С. Ванукевич. – Однокамерники ухаживали за мной. А главное, убеждали, что я белорус, что должен держаться, несмотря ни на что.

1 февраля 1943 года Толя Ванукевич оказался узником Освенцима под номером 99176. Получив полосатую форму с номерами и деревянными колодками, он был направлен в карантинный блок №8. Через две недели его распределили в блок №24 (чердак). Вскоре всех малолетних узников, детей и подростков 9-15 лет, собрали в блок №18, в подвал. Изнурительная работа в строительных мастерских, дважды в день приходилось вышагивать строем через главные ворота с надписью «Arbeit macnt frei» – «Работа делает свободным», допросы с пристрастием в политическом отделе лагеря, экзекуции на специальном станке, после которых Толю не раз выносили на носилках в одиночную камеру. Однажды его несколько часов продержали стоя на табуретке под виселицей, в ожидании казни.

ЛАГЕРЯ СМЕРТИ ГРОСС-РОЗЕН И НОРДХАУЗЕН

Невыносимой была жизнь и в лагерях смерти Гросс-Розен и Нордхаузен, куда Толю перевели в 1944 году.

«Война приближалась к концу, – вспоминает Анатолий Самуилович. – А по приказу Гитлера уничтожали всех узников концлагерей. Нас перегнали в концлагерь Нордхаузен, известный как Дора или Дора-Миттельбау. На этот раз наш лагерь был спешно оборудован на базе пустующего самолётного ангара. Территорию обнесли колючей проволокой, вырыли доты, поставили ворота. На работу уже не выводили. Кормили раз в день неочищенной брюквой. Мы спали на бетонном полу, а утром обнаруживали рядом с собой трупы узников. Но вот начались американские бомбёжки и 11 апреля 1945 года нас освободили американские войска.

СВОБОДА. ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ СНОВА 1945 – 1954

Возвращение домой растянулось почти на шесть месяцев. За этот период я прошёл ряд проверок. Как в Германии, так и на родине. В Гродно. В 1945 году у меня были только временные документы. В 1946 году я получил свой первый паспорт, а в октябре 1945 года мне было выдано свидетельство о рождении №486.

Я начал трудиться. Что способствовало моей адаптации. С 1947 года стал учиться. Поступив в седьмой класс вечерней школы рабочей молодёжи, я жадно восполнял пробелы в моих знаниях. Велика роль наших педагогов, помогавших нам осваивать эти знания.

Запомнилась мне навсегда встреча у калитки родного дома. Не успел я её отворить, как залаяла собака дворничихи и тут же начала меня облизывать. Я окончательно поверил в то, что вернулся домой. Дворничиха, пани Ядвига, сразу же меня признала, привела к себе в квартиру, накормила и многое поведала о жизни на оккупированной фашистами территории. От неё я узнал, что в нашей квартире вся мебель на месте, что уже четвёртый год в ней живёт пани Стефания Щурковская. Раньше с ней жила и её дочь. Но уже несколько лет она живёт в Варшаве. Пани Ядвига повела меня в нашу квартиру, я сразу узнал и буфет, и шкаф, и меченые наши стулья. Пани Щурковская доброжелательно отнеслась ко мне и даже предложила жить в одной из комнат нашей бывшей квартиры.

Эта встреча в родном доме вселила в меня надежду на поиск родных и близких людей.

Следует отметить. Что 1945 год – не только год победы над фашизмом, но и новый этап в нашей жизни – люди стали свободнее.

Однако этот год стал для меня годом горьких воспоминаний о прошлом. Кровоточащие раны, нанесённые войной, всё больше и больше давали знать о себе в обыденной жизни. Трудно в ту пору было найти семью, не понесшую потери близких, погибших либо на фронте, либо в тылу. Многие ещё числились как пропавшие без вести. Лично для меня возвращение домой, поиск близких и родных был вопросом давно решённым. В ту пору миграционный процесс активизировался, люди в поисках своих родных разъезжали по городам и сёлам, и каждая встреча с родным человеком была поистине победой.

Помнится мне, как встречались мы с врачом Тропкриньским, проживающим недалеко от нашего дома. Он знал моих родителей и многих родных. Судьба этого человека тоже характерна для того периода. Его прятали поляки – сельские жители, а он им оказывал медицинскую помощь, так необходимую в то время. До самой его кончины я часто захаживал к нему домой, его рассказы и советы способствовали моему становлению.

Хорошо запомнилась мне встреча с моими дальними родственниками, жителями Москвы, Яковом Марголисом и Татьяной Грязновой. Они с 1917 года проживали в Москве. Многие их родные остались в Гродно и его пригородах. Поиск близких привёл их в ресторан «Неман», где и произошло наше знакомство. Это были далёкие родственники по линии матери, тоже уроженцы города Гродно. Они рассказывали мне о династии Любичей (это фамилия матери), о её родственниках, в том числе проживающих в США и других странах. Наша дружба с этой семьёй, их дочерью Диной Яковлевной, начавшаяся в 1947 году, продолжается до сих пор. Встречались мы в Москве, в Полтаве, переписка сблизила нас, и мы до сих пр продолжаем её с Диной Уманской, её мужем, сыновьями, которые проживают сейчас в штате Северная Каролина (США).

Памятная встреча у меня произошла в августе 1945 года с семьёй полковника Матвея Кислика, проживающего в то время в нашем доме. Общаясь с этой семьёй, я приобрёл ценный жизненный опыт. Эта семья переехала из Минска. Сам полковник М.Кислик прошёл всю войну и после победы оказался в Гродно, занимал там высокий армейский пост. Именно эта семья окружила меня уютом в первые часы моего возвращения из фашистских застенков. Они часами внимательно выслушивали мои рассказы, его жена Анна и сыновья Александр и Валерий подружились со мной, и мы вместе проводили много вечеров. Они, по сути дела, определили мою судьбу, ибо по решению полковника М.Кислика я был определён в ученики повара ресторана «Неман», где директором в ту пору был демобилизованный офицер Ананий Фомич Белов.

Толя Ванукевич – узник Освенцима № 99176. 1943 год

Хлопоты семьи Кисликов увенчались успехом – мне была возвращена квартира родителей. Порой было жаль пани Щурковскую, которая впоследствии уехала к дочери в Варшаву. Живя некоторое время в одной квартире с этой благородной женщиной, я восстановил знания польского языка, приобщился к литературе, польской культуре. Она мне много рассказывала о гуманной роли поляков, защищавших евреев в период оккупации. Квартира родителей и многие сохранившиеся в ней предметы быта напоминали мне о прошлом, о нашей жизни в довоенной Польше. Это действительно сыграло особую роль: мне вспоминались наши поездки к дедушке в Варшаву, встречи праздников в его большой семье, любовь дедушки и бабушки к нам, их внукам, национальные обычаи и обряды. Большая семья моего дедушки погибла в варшавском гетто, лишь несколько его сыновей спаслись от геноцида. Рассказы пани Щурковской, мои собственные воспоминания и ощущения снились мне по ночам. Я порой бредил во сне, выкрикивая фашистские команды «шнеллер», «мюце ауф», «мюце ап» и другие. Чтобы помочь мне выйти из этого состояния, пани Щурковская пригласила психолога, экстрасенса. Я благодарен этой женщине за её доброту, за повседневную помощь мне в период 1945-1946 годов.»

ПОВАР ИЗ РЕСТОРАНА «НЕМАН»

Что собой представлял город Гродно в 1945 году? От железнодорожного вокзала я пошёл пешком по центральной улице Ожешко, свернул на свою улицу. Многие довоенные здания и строения уцелели. И все они казались мне маленькими, однообразными. С особым чувством постоял у бывшей крохотной мастерской отца и деревянного 2-этажного дома, где прошло моё детство. Улицы г. Гродно в то время резко отличались от улиц в городах Германии. Мощённая камнем проезжая часть, узкие тротуары из бетонных плит, несколько уцелевших деревьев. В первые же дни моего возвращения домой я побывал на набережной реки Неман и у старого замка, который построен ещё в XI-XII веках. Центральная часть города не была разрушена, и уже в первые послевоенные месяцы снова заработали различные учреждения, появились и первые государственные магазины и кафе, в том числе и наш ресторан «Неман» на улице Энегльса, 20.

Город постепенно возрождался, и в первую очередь начали застраивать окраины, строились промышленные предприятия лёгкой, химической, пищевой промышленности. Население города пополнялось, в основном, за счёт притока молодых кадров из восточных районов страны. В городе оседало много бывших военных – солдат и офицеров, именно они становились руководителями создаваемых предприятий, их сразу можно было определить по военной форме, только без погон.

В нашем ресторане работали 10 бывших военных и они выделялись своей дисциплинированностью, умением дружить. Многие молодые парни в то время полюбили гимнастёрки, сапоги, галифе. Я тоже, ещё будучи учеником повара, ходил в сапогах. С гражданской одеждой тогда было плохо, ибо все годы войны текстильная и швейная промышленность работала на армию. Только позднее, в 1948-1949 годах, появились модные широкие брюки, рубашки с галстуками, туфли и ботинки. А после войны гардероб у всех был очень скудный, женщины старались перешивать старые платья, пальто, и это им удавалось, даже появились специальные ателье.

Хорошо запомнились мне денежная реформа, проведенная в конце 1947 года, и отмена карточной системы. Жизнь менялась, возрождались торговля, кустарное производство, заработали театры, кинотеатры и клубы. Всё это положительно сказалось на нашем развитии. Мы стали более серьёзно относиться к себе и окружающим, менялась культура общения.

Постепенно я приобретал профессиональные знания и навыки на работе. Старшие сослуживцы щедро делились со мной своим опытом. Я был не единственным учеником повара. Со мной работали Женя Денисенко, Саша и Виктор Храмковы. Первые мои учителя – шеф-повары Пётр Гвоздев и Владимир Яковлев старались научить нас основам технологии приготовления блюд. Сплочённость коллектива, помощь опытных мастеров в изучении теории и освоении практики помогли мне в 1946 году сдать экзамен на разряд. У меня сохранились документы тех лет. О некоторых их них я поведаю ниже. Так называемая «гродненская папка» до сих пор напоминает мне о начале моей самостоятельной жизни.

Работая в ресторане, я жадно учился поварскому искусству. В ту пору мне казалось, что это – основная специальность, так необходимая людям. Кроме практической деятельности нас учили теоретическим основам кулинарии. У меня появились первые книги на эту тему, мы посещали специальные курсы.

Вот некоторые документы того периода: удостоверение от 7 апреля 1946 года №154, свидетельствующее о том, что я сдал гостехэкзамен в объёме требуемых норм по техминимуму. Квалификационная комиссия оценила мои знания на «хорошо» и присвоила мне квалификацию повара третьей категории. Уже в мае того же года меня перевели на должность повара. Работали мы много и дружно, порой по 10-12 часов в сутки. Ресторан «Неман» пользовался хорошей репутацией, качество блюд и их ассортимент постоянно улучшались. Мы внедряли новые блюда из мяса, птицы, рыбы. Ресторан снабжался очень хорошо. Так как мы подчинялись главному управлению показательных ресторанов Минторга. Наш непосредственный начальник белорусского треста Урбанович И.Т. поддерживал по мере возможности.

В конце 1946 года я сдавал экзамены в Минске, где комиссия присвои-

9 стр.

СБЕРЕЖЁННЫЕ БОГОМ

8 стр.

ла мне квалификацию повара первой категории. За период с 1945 по 1949 годы я получил много благодарностей и почётных грамот, а в 1948 году приказом министра торговли СССР В.Г. Жаворонкова от 29 октября 1948 г. №766 я был награждён значком «Отличник социалистического соревнования министерства торговли». Это была моя первая награда за труд. Я был удивлён, потому что не ожидал такой высокой оценки моего труда в ресторане «Неман». Это была моя первая победа на трудовом фронте.

В этом была огромная заслуга первого директора ресторана Анания Фомича Белова. Опытный организатор, человек, прошедший с боями всю войну, он с особым вниманием относился к молодым кадрам, а я считал его своим вторым отцом, глубоко уважал его, постоянно советовался с ним. Он содействовал моему общеобразовательному и профессиональному росту. Я поступил в вечернюю школу, а затем в строительный техникум и в 1949 году сдал экзамены экстерном за 10-й класс.

Я навсегда сохраню память об этом человеке. После его переезда в город Сочи в 1947 году мы интенсивно переписывались, периодически встречались вплоть до его кончины. Вот выдержки из его письма, датированного 1991 годом: «Спасибо тебе за письма. Я снова и снова вспоминаю прекрасное время 1945-1947 гг «...Я горд, что судьба свела нас, и что я был полезен в твоём становлении».

Его последнее письмо озаглавлено: «Мои воспоминания о встрече и совместной работе с Анатолием Самуиловичем Ванукевичем». Вот выдержки из него: «Я, Белов А.Ф., бывший офицер, уволенный в запас в 1945 году, был направлен на должность зам. Директора областного «Особторга» и одновременно директором ресторана «Неман». Тогда я впервые встретился с учеником повара Анатолием – живым, энергичным, способным парнем. Хорошо помню его продвижение по поварской лестнице – 3-я, 2-я, 1-я категории. В 17 лет он уже был высококвалифицированным заведующим производством. Именно в эти тяжёлые года (1945-1947 гг.) мы смогли выжить благодаря сплочённости коллектива, нашим общим усилиям. Именно Анатолий Ванукевич стал уже в 1946 году моим надёжным и верным помощником. Я благодарен ему за честность, точность, человечность».

До войны я закончил пять классов, при этом учился в еврейской, польской и белорусской школах. С 1941 по 1947 год в моей учёбе был перерыв. Седьмой класс вечерней школы рабочей молодёжи №1 г. Гродно стал началом нового этапа в моём образовании. Передо мной фотография тех лет – выпускники 7-го класса и свидетельство о его окончании от 28 июня 1948 г. В нём одни пятёрки. Я без вступительных экзаменов был принят в строительный техникум г. Гродно на дневное отделение. При этом продолжал работать в должности заведующего производством ресторана «Неман». Работа в ресторане начиналась с 12 часов, что позволяло мне утром учиться, а днём и вечером работать. На первом курсе техникума мы изучили общеобразовательные дисциплины – математику, физику, химию, биологию, географию за 8-10 классы. Сдав на отлично экзамены за первый курс, я решил попробовать сдать экзамены на аттестат зрелости в гродненской межобластной заочной средней школе. Чтобы хорошо подготовиться к сдаче этих экзаменов, я пригласил хороших педагогов по математике, физике и химии. Экзамены я сдал успешно. Мои учителя, воспитатели и старшие сослуживцы убедили меня в необходимости продолжить учёбу. Я последовал их совету и стал усиленно готовиться к поступлению в ВУЗ. Расскажу о двух эпизодах 1949 года. Накануне сдачи экзамена на аттестат зрелости я получил письмо из Москвы от моих дальних родственников. Прочитав его, я написал на конверте: «С 12 лет я остался один и свои решения всегда выполнял. Я постараюсь и дальше учиться и непременно в Москве, в институте народного хозяйства им. Г.В.Плеханова». В своём письме родственники осторожно намекали мне, что жить и учиться в Москве дорого и тяжело и чтобы я попробовал поступить в ВУЗ в Минске или Гродно. Я понял намёк: они не желают моего приезда в Москву, считая это обузой для себя. Спустя много лет при встрече мы вспоминали этот эпизод и извинялись за произошедшее между нами недоразумение. Этих людей можно понять и простить. Им самим жилось несладко.

Вторая сложность при отъезде на учёбу появилась при увольнении с работы в ресторане «Неман». Никто не желал принимать на себя ответственность за материальные ценности, и мне пришлось уговорить молодого тогда повара, Анну Ивановну Скоробогатову, стать заведующей производством. Нехватка опытных кадров на предприятиях общественного питания в то время ощущалась везде, даже в нашем ресторане. Я уехал в Москву для сдачи вступительных экзаменов, не сняв с себя ответственность за все материальные ценности. Анна Ивановна оправдала мои надежды и стала несменяемым в течение 15 лет заведующим производством ресторана «Неман».

КАША ДЛЯ ПРЕМЬЕРА А.Н.КОСЫГИНА

Учёба в Москве, в знаменитой Плехановке, друзья студенчества, связь с которыми поддерживается по сей день, труд учения, который обеспечивал залог будущего. После ВУЗа получено направление на работу в Таджикистан. Здесь, в Душанбе, и произошла встреча с выпускницей московского техникума, инспектором треста «Общепит» Аней Муравской. Между специалистами завязалась дружба, переросшая в любовь. Молодые поженились. В 1956 году у них родился сын Владимир, а в 1959 году дочь Ольга.

В Душанбэ Анатолий Самуилович проявил себя не только классным специалистом – производственником, но и педагогом, общественником. Он читал лекции в техникуме и училище, консультировал в институте технологическую часть проектов по общественному питанию. Рассказывая о том периоде, вспоминает: «Специальности повара, кондитера, кулинара меня притягивали. Видимо, крепко застряла в сознании память о голоде, терзавшем меня особенно в годы войны. Я связывал своё будущее именно с этими профессиями, и моя мечта сбылась. Здоровая пища – это лекарство №1. Могу подтвердить сейчас, прожив 87 лет, что своё здоровье поддерживаю рациональным питанием. Умею хорошо готовить разнообразную пищу и всегда желаю отлично поесть, от чего мои настроение и работоспособность всегда в норме».

В конце 1954 года А.С. Ванукевича, как ведущего специалиста, привлекли к участию в спецобслуживании заместителя (в тот период) Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина, который посетил Таджикистан по случаю 20-летия республики. Организовать банкет на 150 персон самого высокого ранга в условиях национальной республики, материальная база общепита которой в те годы была весьма примитивной, оказалось непросто. Любопытный эпизод того банкета вспоминает Анатолий Самуилович.

– Спецзаказ на завтрак Косыгину, переданный нам накануне вечером, включал овсяную кашу, севрюгу отварную под белым соусом, кефир, фрукты, булочные изделия, чай, сладости. Все продукты у нас были. За исключением овсяной крупы. Овёс в Таджикистане не культивировали, местное население овсяную крупу не употребляет. Слетать за ней в Москву или другой город России уже не успевали, так как перелёт тогда длился много часов. Объездили весь город, крупы нигде не нашли, осталась одна надежда на «Заготзерно». Образец овса мы нашли, измельчили и сделали пробную варку. Утром решили взбить в эту кашу жидкий омлет, и получилась она воздушной, как пунш. Алексей Николаевич съел её с удовольствием и спросил, кто готовил такую прекрасную кашу. Ему ответили – молодой специалист. С тех пор овсяную кашу мы стали называть «Косыгинской», затем «Королевской». До сих пор её готовят с добавлением тыквы, фруктов и других добавок. Приём прошёл на высоком уровне, и я получил благодарность и подарок за обслуживание этого мероприятия.

ВСПОМНИЛСЯ И.ЭРЕНБУРГ

– Будучи студентом, – вспоминает А.С. Ванукевич, – я познакомился с профессором Я. Фельдманом. Он проживал тогда с семьёй в общежитии института. Мы часто встречались. Однажды во время беседы с ним я рассказал ему о своей судьбе. Он предложил мне встретиться с писателем И. Эренбургом. Я ему ответил, что пройдёт время, и я сам напишу о пережитом...

Освенцим запомнился ему на всю жизнь, о зловещем месте постоянно напоминает номер 99176 на левой руке. Ужасы и страдания, которые пришлось пережить, всегда в памяти. У А.С. Ванукевича тесные контакты с директорами этого всемирного музея. Он трижды побывал в Освенциме – в 1979 г. вместе с супругой в год своего 50-летия, в 1983 г. проездом в Чехию к дочери. В 1993 г. – с делегацией бывших узников Освенцима, проживающих в Полтаве. Тема Холокоста стала основной жизненной заботой ветерана.

Свои воспоминания Анатолий Самуилович пишет с 1950 года.

«Страницы нашей жизни»
читал Л. СИНЕГРИБОВ

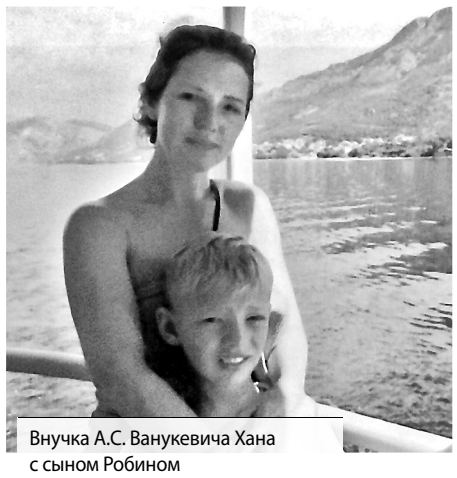
А.С. Ванукевич.
Освенцим, 2007 год

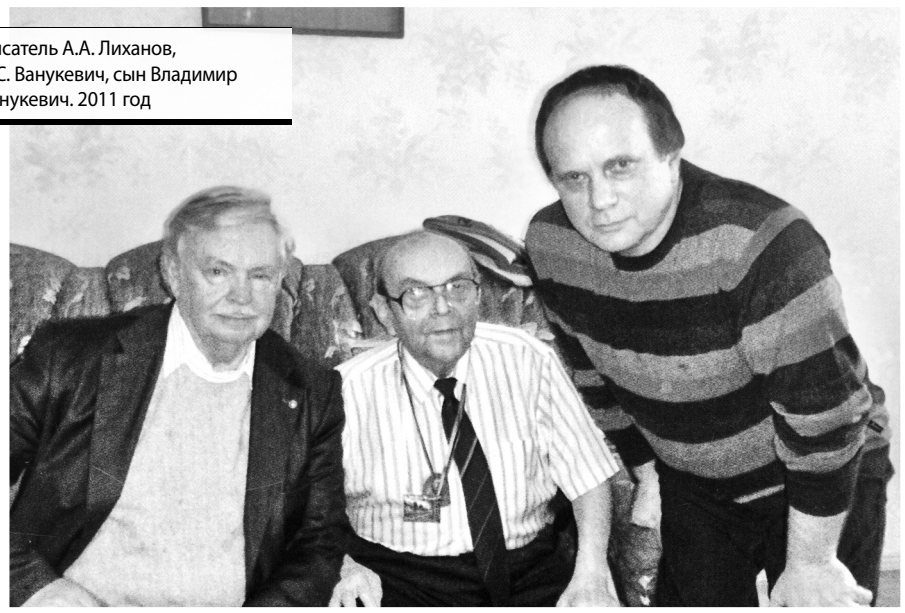
А.С. Ванукевич с супругой Анной.
Душанбе, 1956 год

Ольга,
дочь А.С. Ванукевича

Анна, старшая внучка
А.С. Ванукевича, дочь Ольги

Внучка А.С. Ванукевича
Екатерина


Внучка А.С. Ванукевича Хана
с сыном Робином


Писатель А.А. Лиханов,
А.С. Ванукевич, сын Владимир
Ванукевич. 2011 год

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА «СУДЬБУ»!

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2017

В Каталоге ГАЗЕТЫ. ЖУРНАЛЫ – подписка на российские и зарубежные издания – 2017-Второе полугодие – Агентство «Роспечать» в разделе «Газеты», стр. 13 – под индексом 31112 – «СУДЬБА» – Единственное в мире издание жертв нацизма – 8 стр., А-3, 20 г., периодичность 3 выпуска в полугодие – Подписная цена 311-01

Адрес фонда газеты «Судьба»: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, 60; тел. 8 3012 644790; 8 3012 484610. Банковские реквизиты: Благотворительный фонд «Газета «Судьба», ИНН 0323095698, КПП 032301001, р/счет 40703810709160104506 в Бурятском ОСБ № 8601, к/счет 30101810400000000604, БИК 048142604.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА ИЗДАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ «СУДЬБЫ» ПРИСЛАЛИ:

Белоусова Н.Ф. (Томилино, Московская обл.) – 1500 руб., Кронберг В.Н. через фирму «Бетар» (Чистополь, Татарстан)- 2000 руб., Мальцева Л.А. (Улан-Удэ. Республика Бурятия) – 1000 руб., Махутов Н.А. (Москва) – 5000 руб., Нагаев В.Г. (Алушта, Республика Крым) – 20000 руб., ООО производственно-коммерческая фирма «Бетар» (Альметьевск) – 3000 руб., Сахаровский А.И. (Улан-Удэ, Республика Бурятия) – 450 руб., Туников В.И. (Муром, Владимирской обл.) – 1000 руб.

Редакция газеты «Судьба» выражает глубокую благодарность всем, кто оказал материальную поддержку единственному в мире изданию жертв нацизма.

НА ПИКЕ НРАВСТВЕННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

«ИСЧЕЗАЮЩАЯ» ПРОБЛЕМА ОБРЕТАЕТ ОСТРОТУ

РЕЗОЛЮЦИЯ

VI ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "РОССИЙСКИЙ СОЮЗ БЫВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ"

Заслушав и обсудив отчетный доклад Совета Общероссийской общественной организации "Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей" о деятельности в отчетный период с 2011 по июнь 2016 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ ОТМЕЧАЕТ:

1. Областные и местные отделения Российского Союза в отчетный период проделали большую работу по военно-патриотическому и нравственному воспитанию граждан Российской Федерации. Регулярно проводятся героико-патриотические акции с участием членов Союза, в их числе: митинги, возложения цветов и венков к местам захоронений узников фашистских лагерей на бывших оккупированных территориях; научно-практические конференции, фото- и документальные выставки. Активно осуществляется издательская деятельность: регулярно выпускаются книги воспоминаний бывших узников под рубрикой: "Мы родом не из детства - из войны", которые "обжигают" сердца современной молодежи правдой о преступлениях и злодеяниях германского нацизма; снимаются документальные фильмы, регулярно выпускается российская газета "Судьба". Члены Союза частые гости в учебных заведениях и молодежных рабочих аудиториях, они выступают перед учащимися и студентами на уроках мужества, принимают участие в заседаниях "круглых столов", в работе исторических и дискуссионных клубов, а также школьных музеев.

2. К сожалению, воспитательный, нравственный и организационный потенциал организаций малолетних узников, насчитывающих более 140 тысяч членов, в большинстве регионов Российской Федерации используется не в полной мере. Почти в четверти регионов страны не созданы областные отделения Союза. Совет РСБНУ не обеспечен рабочими помещениями. Отсутствует систематическое субсидирование уставной деятельности. Вследствие чего, у Организации нет финансовых возможностей содержать аппарат, проводить регулярные общероссийские мероприятия, в т.ч. выездные заседания Совета, конференции, зональные семинары по обмену опытом работы. Привлечению спонсорских финансовых средств для уставных целей мешает также отсутствие счета в банке. Требует изменений некоторые устаревшие нормы Устава Организации.

3.Совету РСБНУ и его отделениям на местах в отчетный период не удалось наладить эффективные контакты с органами исполнительной и законодательной власти, как в центре, так и на местах. Не разрешены правовые коллизии в законах и президентских указах, касающихся судеб бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами в период Второй мировой войны. Так, Указом Президента от 15.101992 г. № 1235, Федеральным Законом от 22.08.2004 г. ФЗ-№ 122 БНУФ приравнены по материально-бытовым льготам к инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, но законодателем не определен объем предоставляемых льгот, что порождает много противоречий и разночтений.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать работу Совета Организации в отчетный период удовлетворительной.

2. Признать одним из главных направлений деятельности Совета работу с депутатским корпусом Российской Федерации всех уровней для внесения корректив в законодательство о ветеранах, в части определения точного правового статуса бывших малолетних узников фашистских концлагерей и причитающихся для этой категории материальных льгот и др.

2.1. В этих целях рекомендовать Совету:

2.1.1. Создать при Совете Организации юридическую группу из числа сочувствующих с включением в нее квалифицированных юристов для подготовки соответствующих запросов в Государственную Думу Федерального Собрания и Конституционный Суд РФ, органы государственной власти субъектов Федерации.

2.1.2. Проработать с юристами Союза вопрос о признании российским законодателем бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей жертвами германского нацизма. Организовать в газете "Судьба", всероссийских и региональных СМИ общественную дискуссию по уже существующим законопроектам и направленным Союзом на рассмотрение в Госдуму.

2.1.3. Обратиться с официальным запросом в Министерство труда и социальной политики с просьбой издать циркуляр для федеральных, региональных и местных органов исполнительной власти с перечнем льгот и мер социальной поддержки малолетних узников.

3. В целях более эффективного решения первоочередных назревших проблем деятельности Союза обратиться от имени Конференции за поддержкой к высшему должностному лицу Российского государства, Президенту РФ В.В. Путину с просьбой:

3.1. Поручить заинтересованным министерствам Российской Федерации обеспечить рабочими помещениями в г. Москва центральные рабочие органы Российского Союза (Президиум Совета, Секретариат) и установить четкий порядок государственного финансирования уставной деятельности Союза.

3.2. Рекомендовать руководству общественно-государственных всероссийских обществ: Военно-исторического и Исторического использовать истории нелегких жизненных судеб членов Союза, прошедших сквозь ад детских фашистских концлагерей, для подготовки и издания цикла книг под условным названием "Мы родом не из детства - из войны", снятия документальных фильмов о нацистских злодеяниях в детских концлагерях, проведения всероссийских научных конференций, выставок фотодокументов и т.д.

3.3. Рекомендовать органам государственной власти рассмотреть вопрос о создании надлежащих организационно-технических условий для функционирования региональных и областных отделений Союза, опираясь на практику бережного отношения к местным организациям Союза, сложившуюся в Ленинградской области (Губернатор А.Ю. Дрозденко).

4. Поручить Совету Организации в трехмесячный срок обратиться:

4.1. В Общественную Палату РФ с просьбой рассмотреть вопрос о кооптации представителя Союза в состав Общественной палаты РФ;

4.2.В Администрацию Президента РФ с просьбой рассмотреть вопрос об ускорении процесса замены удостоверений (с украинских на российские) бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей в Республике Крым и г. Севастополь.

4.3.В Правительство РФ с предложением о внесении поправок в Постановление Правительства РФ от 29 мая 2013 года № 452 "Об утверждении нового образца удостоверения" для БНУФ с указанием законов и статей, на основании которых определены объем и льготы.

5. Рекомендовать отделениям Союза всех уровней продолжить работу по:

- увековечиванию памяти погибших защитников Отечества – узников фашистских концлагерей;
- организации постоянного шефства над воинскими захоронениями;
- сбору и изучению архивных материалов о бывших концлагерях, функционировавших на территории СССР в годы войны и выработке рекомендаций для органов местного самоуправления по увековечиванию памяти погибших советских военнопленных; в том числе установке на местах их захоронений памятников, обелисков или поминальных крестов.

6. Поручить Председателю Совета Синегрибову Л.К. в срок до 1 сентября т.г. разработать и опубликовать в газете "Судьба" Положение о всероссийской Акции по сбору и публикации воспоминаний членов Союза для последующего осуществления трехлетнего издательского проекта публикации всероссийского цикла книг воспоминаний под рабочим названием "Память сердца". В этих целях сформировать при Совете организации общественный издательский Совет. Привлечь к реализации Проекта СМИ и спонсоров, а также всероссийские общества: Военно-историческое и Историческое.

7. В связи с 75-ой годовщиной начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и 70-летием международного Нюрнбергского военного трибунала всем отделениям Союза принять участие во всероссийской героико-патриотической акции "Наш голос против нацизма, экстремизма, терроризма!".

В этих целях организовать до конца 2016 года пресс-конференции, циклы встреч учащейся и студенческой молодежи, "волонтеров Победы", членов детско-юношеских клубов и объединений, юнармейцев с бывшими несовершеннолетними узниками фашистских концлагерей, героями и участниками Сопротивления.

8. Рекомендовать советам отделений Союза всех уровней возобновить подписку на газету "Судьба".

9. Поддержать инициативу МГО "РСБНУ" о создании в г. Москва национального музея "Дети войны". Для чего:

- разработать концепцию Музея и представить ее на утверждение Совету Организации не позднее 1 сентября 2016 г.;
- добиться от правительства Москвы выделения помещения для будущего музея.

10. Поручить Совету в срок до 1 сентября 2016 года уведомить Правительство Российской Федерации и Правительство Федеративной Республики Германии о том, что жертвы фашизма, проживающие в России недовольны деятельностью Германского Федерального фонда «Память, ответственность и будущее» и его партнёра в России Благотворительного фонда «Чаритиз Эйд Фаундейшн»(Великобритания), программы поддержки которых зачастую обходят стороной тех, кого преследовали нацисты.

11. Поручить Председателю Совета в срок до 1 августа 2016 года:

11.1. Открыть в Сбербанке РФ текущий счет Организации.

11.2. Направить выписки из протокола конференции в адрес заинтересованных министерств и ведомств, а также общественных организаций и органов законодательной власти РФ.

11.3. Представить Совету Организации предложения по составу комиссии Совета по внесению изменений в Устав Организации.

Санкт-Петербург. 16 июня 2016 года

СКОЛЬКО ЖЕ НАС СЕГОДНЯ?

В мае 2013 года, когда депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга обратились в Госдуму с инициативой внести изменения в Федеральный Закон «О ветеранах» в пользу бывших несовершеннолетних узников фашизма, на территории Российской Федерации проживало 193205 бывших несовершеннолетних узников фашизма.

А сколько же нас сегодня?

Подсчитал В.И.Афонин, председатель Брянского областного отделения БНУ. По состоянию на 01.01. 2009 года на Брянщине оставалось 11-15% от числа тех, кто начал пользоваться известными льготами согласно Постановления Совета Министров СССР от 6 октября 1989 г. Из печальной, но беспощадной статистики в том же 2009 году Василий Иванович вывел средне-годовой коэффициент смертности среди земляков-концлагерников. Он составил 1,2% ежегодного убывания и практически не меняется.

По мнению ветерана проблема каких-либо компенсаций, льгот и привилегий для людей, особо пострадавших от преследований нацистов в годы войны на той же Брянщине через несколько лет окажется исчерпанной. Выходит, нас сегодня около ста тысяч.

ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ!

ГАЗЕТА ЖЕРТВ НАЦИЗМА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Л. К. СИНЕГРИБОВ
(Улан-Удэ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Н. А. МАХУТОВ (Москва)
Т.Е. ПОЯТО (Тирасполь)
В.А. ПОЗДНЯКОВ (Московск. обл.)
Л.В. ПУНИНСКАЯ (Минск)
В.Т. РОЩУПКИН (Москва)
Л. Н. ТИМОЩЕНКО
(Даугавпилс)

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
Дмитрий ИВАНОВ
(Улан-Удэ)

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Международный союз бывших малолетних узников фашизма

Акционерное общество «Правда Бурятии»

РАБОЧИЙ ЦЕНТР В МОСКВЕ:
101830, г. Москва,
М. Харитоньевский пер., 4.
Тел.: (495) 923-9168
Факс: (495) 135-3097
E-mail: safety@imash.ru

РАБОЧИЙ ЦЕНТР В КИЕВЕ:
Украина, 01103, г. Киев,
ул. Киквидзе, дом 6-а,
помещение 43.
Телефоны (380) 285-64-17

ИЗДАТЕЛЬ:
Благотворительный фонд
"Газета "Судьба"

АДРЕС:
Россия,
Республика Бурятия,
670047, г. Улан-Удэ,
ул. Барнаульская, 60

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Россия,
Республика Бурятия,
670008, г. Улан-Удэ,
ул. Ленина, 12,
Дом Дружбы народов.
Телефон: 8 (3012) 64-47-90
для связи с редактором
8-3012-484610 (с 14 до 17 по московскому времени).
Факс: 8-301-2-45-75-20
E-mail: sudba2009@yandex.ru

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 31112

ПЕРЕПЕЧАТКА БЕЗ СОГЛАШЕНИЯ С РЕДАКЦИЕЙ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ

ПЕЧАТЬ:
ПАО "Республиканская типография"
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Борсоева, 13,
тел. 21-37-77.

Подписано в печать 31.03.2017 г.
Время подписания: 08-00
Тираж 3000 экз.
Заказ №1350.

Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РФ
Регистрационное свидетельство 0110549

Выпуск осуществлён при финансовой поддержке Министерства социальной политики Свердловской области в рамках гранта «Память во имя жизни»

Просьба к читателям, рассчитывающим на переписку с редакцией: в своем письме высылайте конверт с обратным адресом. Рукописи не возвращаются

На открытии мемориала полпред президента А.П. Моисеев, В.В. Рябцева, член Совета Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашизма, художник С.В. Титлинов

У ВЕЧНОГО ОГНЯ, НА ШИРОКОРЕЧЕНСКОМ...

ИСТОРИЯ МЕМОРИАЛА

начинается с 1946 года, когда на бывшем Военном кладбище с захоронениями умерших в военном госпитале бойцов (1941-1946) был поставлен первый обелиск.

К празднованию тридцатилетия Победы в Великой Отечественной войне в 1975 году был сооружен торжественный мемориал. Первоначально комплекс назывался "Место захоронения 814 воинов, умерших от ран в госпиталях г. Свердловска». Архитекторы – Г. И. Белянкин, А. Е. Заславский, художник Ф. Ф. Фаттахутдинов, архитектор-проектировщик – В. В. Пермяко. Все захоронения воинов, погибших в тыловых уральских госпиталях, были перенесены в единую Братскую могилу, установлена памятная стела, созданы элементы декора мемориала.

В 1985 году была произведена небольшая реконструкция, увеличен обелиск. В остальном мемориал сохранил свой первоначальный вид.

Панорама Широкореченского мемориала

РЕСТАВРАЦИЯ

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне мемориал обрел новый современный облик.

По предложению Ассоциации малолетних узников гетто и фашистских концлагерей, члены которой обратились к заместителю полномочного представителя Президента РФ в УрФО А.П.Моисееву, Екатеринбург обогатился обновленным мемориалом. Творческо-производственное объединение «Екатеринбургский художественный фонд» по заказу Администрации города Екатеринбурга провело масштабные реставрационные, строительные и монументально-декоративные работы на Широкореченском мемориале. Впервые в истории г. Свердловска и г. Екатеринбурга на мемориале был зажжен Вечный огонь в память погибших в годы ВОВ. Была создана художественная ретроспектива ВОВ, в новых бронзовых монументально-исторических рельефах «Вехи Великой войны» (авторы Сергей Титлинов, Александр Медведев, Андрей Чернышев) отражены основные битвы, песенное и стихотворное творчество, портреты героев. Торжественное открытие обновленного мемориала прошло в канун Дня Победы – 5 мая 2015 года.

МОНУМЕНТАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ

Неотъемлемой и важной частью отреставрированного Широкореченского мемориала в Екатеринбурге стал вновь созданный цикл крупномасштабных монументальных барельефов «Вехи Великой войны», посвященных основным битвам и страницам истории Великой Отечественной войны: «Битва за Москву», «Блокада Ленинграда», «Сталинградская битва», «Битва на Курской дуге», «Освобождение Европы от нацизма» и «Победители».

Рецензентами барельефов выступали специалисты Государственного Русского музея (г. Санкт-Петербург) и Государственного музея-панорамы «Сталинградская битва».

Барельеф «Освобождение Европы от нацизма»

Профессиональные рецензенты: искусствоведы, философы и культурологи отмечали новаторство в пластическом и смысловом воплощении произведений.

В процессе создания барельефов проводилась «общественная приемка» произведений. Свыше 500 человек обсуждали барельефы во время презентаций и телемостов, в том числе и в городах-героях Санкт-Петербурге и Волгограде. К участию в обсуждении приглашались люди самых разных возрастов и профессий: ветераны, студенты, школьники, военнослужащие, деятели культуры, представители религиозных конфессий.

По замыслу авторского коллектива (С. Титлинов, А. Медведев, А.Чернышев) в каждый из барельефов вплавлены исторические реликвии военных лет, специально присланные поисковыми отрядами Подмосковья, Курска, Орла, Государственным музеем Сталинградской битвы, Государственным военно-историческим музеем-заповедником «Прохоровское поле» и другими.

Автор и руководитель авторского коллектив Сергей Валентинович Титлинов по многочисленным просьбам уральцев регулярно проводит экскурсии по мемориалу, рассказывая о содержании монументальных произведений.

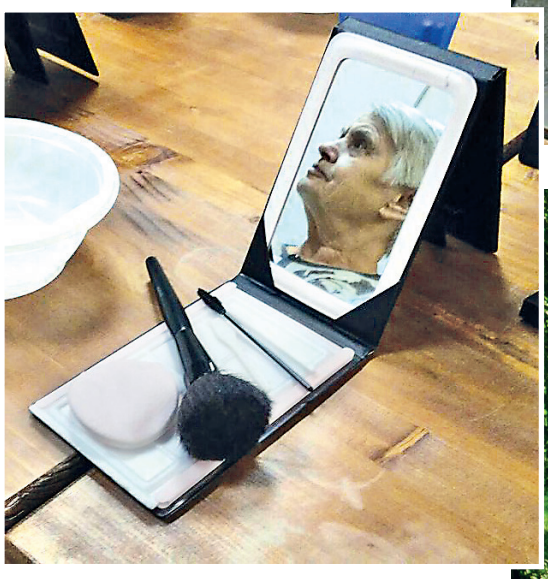
Лариса ТИТЛИНОВА

Сергей Титлинов ведёт экскурсию

В Центральном парке Екатеринбурга – портреты земляков-уральцев, бывших узников фашистских лагерей

ДОРОГАМИ ДОБРА

СВЕРДЛОВСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ "ДОРОГАМИ ДОБРА" ПРОВЕЛА СОЦИАЛЬНУЮ АКЦИЮ "ЦВЕТЫ ВОЙНЫ", ПРИУРОЧЕННУЮ К 75-ЛЕТИЮ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ



Акция прошла в центральном парке г. Екатеринбурга. Участие в ней приняли бывшие жители блокадного Ленинграда и узники фашистских концлагерей. В парке, около монумента павшему воину, они разбили цветник, высадив в нем 75 бархатцев. Тем самым, отдав дань памяти погибшим детям войны. Возле готовой клумбы участники установили памятную табличку.

Кроме того, в парке открылась фотовыставка, рассказывающая о людях, чье военное детство прошло за колючей проволокой.

«Надо помнить тех, кто отдал свою жизнь, кого лишили детства. И гордиться тем, что наш народ победил фашизм», говорят бывшие узницы фашистских концлагерей.

Идти по жизни приятнее, когда ты красивая...

Последний зимний месяц уже полностью вступил в свои права, за окном установилась теплая и ясная погода. А это значит, что весна уже наступила – самое время заняться преображением своей внешности.

Именно этому занятию и посвятили свой выходной участницы проекта «Мост памяти» по поддержке жертв национал-социалистского режима из г. Екатеринбурга.

Этот день для бывших малолетних узниц концлагерей и гетто с самого начала пошел не по плану: никаких аптечек с лекарствами – их заменили большие зеркала, вместо тонометров – кисти для нанесения румян, в качестве учебных пособий – картинки из глянцевых журналов и фотографии моделей. Так прекрасная половина участников начала знакомство с правилами нанесения декоративной косметики и ухода за кожей лица.

За 2 часа занятий специалисты научили бабушек определять подходящий к типу кожи крем, выбирать нужный цвет помады, накладывать тон и тени. Одно легкое движение руки – и морщинки исчезли, как по волшебству, на щеках заиграл свежий румянец, а глаза заискрились счастьем и молодостью.

По словам руководителя проекта, Юлии Власовой *«...благодаря проведенному занятию пожилые участницы смогли преобразиться не только внешне, но и изменить свое внутреннее восприятие мира и отношение к жизни. Как говорится, знания и опыт – это, конечно, хорошо, но, и о себе забывать не нужно. В конце концов, идти вперед по жизни гораздо легче и приятнее, когда ты красивая!»*

«Честно признаюсь, я не пользовалась декоративной косметикой уже несколько лет и даже успела забыть, какое же это приятное занятие – нанесение макияжа! Такое ощущение, как будто ты собираешься куда-то на праздник или на день рождения. И настроение сразу такое… приподнятое и волнительное. Мне даже очень захотелось сейчас куда-нибудь сходить – выпить чай в кафе, встретиться с подругой или просто погулять. Ведь не идти же сразу домой. Хочется всем показать, какая я сегодня красивая и молодая!» – поделилась своими впечатлениями одна из участниц мастер-класса, Анна Леонидовна.

Косметический мастер-класс прошел в рамках благотворительного проекта «Мост памяти», направленного на поддержку жертв национал-социалистского режима. Более подробную информацию можно узнать по телефону: 8 (343) 213-05-31, Юлия.